

Ю. Г. Виноградов

ДЕКРЕТ В ЧЕСТЬ АНТЕСТЕРИЯ И КРИЗИС ОЛЬВИЙСКОГО ПОЛИСА В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Эллинистическая эпоха, в которую Ольвия вступает одновременно с другими государствами Средиземноморья и Причерноморья, не составила стабильного периода в истории этого полиса. Если в раннеэллинистическое время по многочисленным источникам прослеживается последний и наивысший расцвет всех сторон жизни догетской Ольвии¹, то примерно с середины III в. до н. э. она вступает в затяжную полосу кризиса и упадка, наложивших неизгладимый отпечаток на большинство сфер бытия полиса, его обитателей и их непосредственного окружения².

Исследуя этот исторический феномен, не стоит упускать из виду, что он не был узко-локальным явлением, но составной частью того всеобъемлющего процесса, который охватил в эту эпоху очень многие государства Балканского полуострова и Малой Азии и не минул полисов, расположенных по берегам Понта Евксинского, породив в их экономической, социальной и политической структуре весьма сходные между собой качественно новые явления³. Однако проявления кризиса в понтийских полисах далеко не одинаково отражены источниками. Лучшее всего они документированы, пожалуй, для Истрии и Ольвии. Из первой происходят такие яркие документы, как декреты в честь Агафокла, сына Антифила, Аристагора, сына Апатурия, каллатийца Гефестиона, сына Матриса, и многие другие⁴; из второй — знаменитый Протогеновский декрет, к которому теперь добавляется ряд как недавно изданных, так и еще не опубликован-

¹ См. Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н. э., I, II. — ВДИ, 1982, № 4; 1983, № 1.

² Говоря о кризисе Ольвии в рассматриваемую эпоху, я ничуть не склонен смешивать его с так называемым «кризисом полиса» IV в. до н. э., проблема которого в последнее время оживленно дискутируется. См. *Hellenische Poleis. Krise-Wirkung-Wandlung*. Bd. I—IV. В., 1974; Глушкина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э. Л., 1975; Маринович Л. П. Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975; Schüller W. *Griechische Geschichte*. München — Wien, 1980, S. 140—146, 192—197 (в монографии очерчен основной круг вопросов и приведена новейшая западная и отчасти отечественная историография).

³ См. Шафранская Н. В. К вопросу о кризисе Ольвии в III в. до н. э. — ВДИ, 1951, № 3, с. 9—20; Kallistov D. P. Die Poliskrise in den Städten der Nördlichen Schwarzmeerküste. — In: *Hellenische Poleis*, II, S. 551—586. Критику концепции Н. В. Шафранской и Д. П. Каллистова об отсутствии подлинного экономического кризиса Ольвии III в. см. Виноградов Ю. Г. *Griechische Epigraphik und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes*. — In: *Actes du VIIe Congrès international d'épigraphie grecque et latine*. Bucaresti — Paris, 1979, S. 311, Anm. 114.

⁴ ISM, I, 15, 54, 9; Pippidi D. M. *Scythica minora*. Bucaresti — Amsterdam, 1975, p. 31—55; Syll.³, 708; Pippidi D. M. — In: *Histria* (1954), p. 488, № 2; cp. Bull. ép. 1956, 187.

ных эпиграфических источников⁵. Среди новонайденных ольвийских документов наиболее яркой иллюстрацией интересующего нас исторического феномена, бесспорно, может служить не изданный до сих пор декрет в честь Антестерния, подробному исследованию которого и будут посвящены следующие страницы⁶.

В 1969 г. Ольвийской экспедицией ИА АН УССР (начальником был ныне покойный Л. М. Славин) при раскопках жилого дома № 14 на участке E₇, расположенном к юго-западу от агоры Ольвии, в сероглинистом слое засыпи на глубине 1,5 м наряду с прочими находками первой половины II в. до н. э. была найдена украшенная рельефами беломраморная стела с вырезанными на ней 55 строками греческой надписи (хранится в Ольвийском заповеднике, п. о. № О—69/373)⁷. Сама стела сохранилась практически целиком: правый край был слегка отбит еще в древности, причем были повреждены концы сткк. 9—19; тогда же плита треснула поперек чуть ниже середины (по сткк. 33—36) и в вертикальном направлении вверху, однако ни та, ни другая трещины фактически не повредили ни букв, ни изображения (рис. 1).

Вверху стела украшена фронтоном с акротерием и двумя антефиксами по бокам, левый из которых слегка поврежден, а правый — почти полностью сбит еще в древности. Карниз под фронтоном украшен изящно вырезанным лесбосским киматием: полосой ов, чередующихся с бутонами лотоса (рис. 2). В тимпане фронтона, украшенном вверху профилированной рамкой, тщательно вырезано погрудное изображение мужской фигуры в фас, одетой в гиматий, оставляющий открытой шею. На голове пышная прическа, локоны которой двумя длинными прядями ниспадают на плечи. За спиной фигуры с правой стороны вырезано изображение лиры (рис. 3). Этот атрибут, как и общая иконография образа, не оставляют сомнения, что перед нами главное божество Ольвии — Аполлон, представленный здесь, скорее всего, в ипостаси Кифареда⁸.

Непосредственно под киматием карниза по оси фигуры Аполлона в квадратном углублении вырезано изображение круглого профилированного алтаря, украшенного посредине гирляндой из лавровых листьев. Изображения божеств во фронтонах стел и прежде встречались в Ольвии (НО 69), алтарики же, вырезанные под карнизом, для ольвийской пластики вовсе не типичны⁹; зато находят прекрасные аналогии в нескольких западнопонтийских центрах. Так, на ряде стел с декретами и эпитафиями из Месембрии¹⁰, Одессоса¹¹ и особенно Аполлонии¹² такие увенчанные (или гладкие) алтарики изображались над или под карнизом,

⁵ IOSPE, I², 32, 76; НО 28 + 29 + 123 + IOSPE, I², 240; НО 72.

⁶ Выражаю свою искреннюю признательность начальнику Ольвийской экспедиции ИА АН УССР С. Д. Кржижскому за любезное разрешение опубликовать памятник, исследование которого заняло у автора более десяти лет. Особую благодарность я выражаю Фонду им. Александра фон Гумбольдта, стипендия которого дала мне возможность собрать в библиотеках нескольких институтов ФРГ новые материалы, необходимые для восстановления и комментирования надписи и обсудить ее различные аспекты с западногерманскими коллегами, которым я весьма благодарен. Особо признателен я П. Херрману (Гамбург) за дружескую помощь и многочисленные ценные консультации.

⁷ См. Славин Л. М. Работы Ольвийской экспедиции. — АИУ 1969 г. Киев, 1972, с. 161 сл., рис. 4. Рисунок не точно воспроизводит сохранившийся текст; на с. 161 ошибочно указан номер дома: вместо 14 — 12.

⁸ В Ольвии найдена форма III в. до н. э. для изготовления терракот с изображением Аполлона Кифареда; см. Терракоты Северного Причерноморья. Ч. I—II. — САИ, Г 1—11. М., 1970, табл. 20, I, с. 11, 46, № 34. О культе Аполлона в Ольвии см. *Виноградов Ю. Г., Руслева А. С.* Культ Аполлона и календарь в Ольвии. — ИААСП (1980), с. 19—64 (с предшествующей литературой).

⁹ Ср. голову Гелиоса в квадратном углублении декрета НО 24, который, однако, не имеет сверху фронтона, но лишь гладкий фриз.

¹⁰ IGBR I², 308 sexes, duodecies, 341.

¹¹ IGBR I², 127 (римское время, внизу под эпитафией).

¹² IGBR I², 390, 395 bis, ter (два алтарики под фронтоном), 463 ter (под надписью над рельефом).

а иногда и под надписью. Наиболее близкой аналогией ольвийской стеле может служить надгробие из Месембрии IGBR I², 341, где во фронтоне помещена розетта, а под карнизом троекратно опоясанный гирляндой алтарь. Исходя из текста надписи, Л. Робер сделал по поводу месембрийского памятника интересное наблюдение: «Это пластическая передача выражения *ὁ δῆλος ἐστραφίμωτος*, подобно венку на стелах из Смирны»¹³. Указанные аналогии — прямое свидетельство связей Ольвии с полисами Западного Понта (прежде всего с сестринским городом Аполлонией), прослеживаемых для эллинистической эпохи по многим другим источникам и охватывавших, как видно, даже сферу деятельности мастеров мелкой пластики и резчиков надписей.

Все свободное поле плиты, заметно расширяющейся книзу, занимает надпись. Закачивается стела профилированным основанием и выступом для крепления в постаменте. Если лицевая, боковые и оборотная грани плиты тщательнейшим образом отполированы, то поверхность пиша обработана нарочито грубо — для лучшего крепления в базе. Размеры стелы (в см): высота от акротерия до шипа — 105,5, высота гладкого поля от киматия до нижней профилировки — 82, ширина под киматием — 34, ширина над нижним профилем — 36, толщина — 6—7; высота букв — 0,7—0,9, *омикрона* и *теты* — 0,5—0,7.

При почти абсолютной сохранности самой стелы достоин сожаления тот факт, что вся середина ее гладкой части вытерта в результате длительного механического воздействия, скорее всего, ступавших на плиту ног. Вследствие этого образовалась неправильной формы овальная плешь, сохранившая от текста надписи относительно непо потревоженными одну строку сверху и три внизу, а по краям столбцы, шириной слева в 5—10 букв, а справа и того меньше. При этом заметно, что с левого края стела вытиралась меньше, так что буквы образовавшегося столбца как бы обрываются, в то время как с правой стороны от многих наполовину или почти целиком стертых букв сохранились лишь жалкие следы.

Сразу же возникает немаловажный, как будет видно ниже, вопрос о том, куда стела была вторично вмонтирована так, что она приобрела после вытирания нынешний вид. Из нескольких возможных предположений следует отклонить два: плита не могла быть положена ни (а) как ступенька лестницы, ни (б) как порог, ибо в том и другом случае она оказалась бы

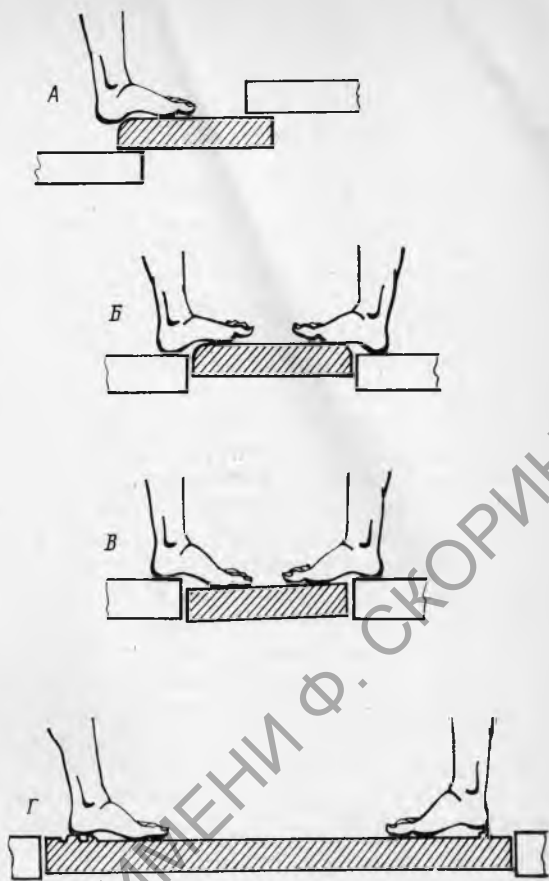

Рис. 4. Реконструкция вытирания стелы при монтаже в различные сооружения: а — как ступенька; б — как порог; в, г — в выемке

¹³ Robert L.— RPh., 33, 1959, p. 220 suiv.

наиболее вытертой либо с одного края (ступенька) либо с двух (порог), где наиболее часто и твердо ступала нога (см. рис. 4, а, б). Кроме того укладке в лестницу мешали бы выступы стелы — фронтон и шип. Остается, на мой взгляд, лишь одно приемлемое решение — стела была положена в каменную вымостку площади, улицы или двора лицевой стороной вверх. По-видимому, она легла на достаточно мягкий грунт и слегка перекосилась глубже к левому краю, а кроме того была чуть сильнее утоплена в вымостку по сравнению с прилегающими к ней плитами, которые и предохранили края стелы от полного вытирания, причем с левого края больше, чем с правого. С коротких торцов надпись защитили выпуклости профилированных фронтона с карнизом и основания; в этой связи интересно, что крайние целиком сохранившиеся строки 1 и 53 находятся от этих выступов соответственно на равном расстоянии (рис. 4, в, г). Скорее всего, стела была вторично вмонтирована в замост двора какого-то здания, поскольку — как показывают раскопки — в это время даже центральная площадь Ольвии — агора¹⁴, как и главная уличная магистраль¹⁵, были замощены утрамбованными черепками, которые не смогли бы воспрепятствовать полному вытиранию стелы.

Прежде чем перейти к содержанию декрета, необходимо установить его датировку на основании палеографического анализа. Надпись вырезана очень аккуратно в лучших традициях раннеэллинистического шрифта. Буквы имеют ровные, соразмерные пропорции, заметно лишь весьма умеренное апицирование. Поперечина альфы не имеет никаких тенденций к прогибу; средняя горизонталь *эпсилон* чуть короче крайних; *тета* с точкой и *омикрон* лишь к концу надписи заметно сокращаются в габаритах строки; зато усики *каппы* сокращаются резко; крайние гасы *мю* достаточно широко расставлены; *ню* всегда отрывает правый уголок от основания строки, но, как правило, не выносит правую вертикаль за ее верхний габарит; *ро* — с довольно большим полукружием; *сигма* весьма иррегулярна: иногда ее крайние гасы отходят под равными, иногда под неравными углами, а порой они просто параллельны; окружность *фи* уже достаточно маленькая; усики *смеги* достаточно сильно стягивают окружность. В общем ничто, казалось бы, не мешало отнести шрифт надписи к первой половине III в. до н. э., если бы не форма *пи*, которое регулярно и достаточно заметно выдвигает перекладину за границу правой вертикали. Явление это прослеживается в ольвийской эпиграфике не ранее середины III в.¹⁶ Поэтому наш документ следует отнести к третьей четверти III в. до н. э., причем по палеографии, тяготеющей еще к позднеклассической, ближе к середине этого столетия. Приводимые ниже соображения исторического порядка могут, как мне кажется, подтвердить предлагаемую датировку.

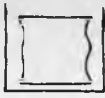
Первый взгляд на начальные строки надписи убеждает в том, что перед нами постановление Совета и народа ольвиополитов. Приведу его текст, согласно восстановлению, обосновываемым в нижеследующем комментарии (рис. 5)¹⁷.

¹⁴ См. *Славин Л. М.* Раскопки западной части ольвийской агоры. — В кн.: Ольвия. Теменос и агора. М. — Л., 1964, с. 217 сл.

¹⁵ См. *Фармаковский Б. В.* Розкопування Ольвії р. 1926. Одеса, 1929, с. 31, 72 (автором допущен ряд неточностей в датировании вымосток и слоев).

¹⁶ См. *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам). — В кн.: Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978, с. 56. Несмотря на несколько «манерный» шрифт, кажущийся более поздним, разбираемый в статье декрет НО 19 + 32 лет на 20 старше публикуемого здесь.

¹⁷ Документ мой неоднократно упоминался или воспроизводился в excerptax: *Виноградов Ю. Г.* Эпиграфические открытия последних лет в Ольвии. — В кн.: Новые открытия советских археологов (Тезисы докладов конференции). Ч. II. К., 1975, с. 90, 4; *он же.* О методике..., с. 53; *idem.* Griechische Epigraphik... S. 310 f., 314; *idem.* Olbia. Geschichte einer altgriechischen Stadt am Schwarzen Meer. XENIA. Konstanzer althistorische Vorträge und Forschungen. Hf. 1. Konstanz, 1981, S. 31 ff., Abb. 8 (фото воспроизведено впервые); *Виноградов, Руслева.* Ук. соч., с. 40.

5
10
5
20
25
30
35
40
45
50
55

ΕΔΟΞΕ Ο ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΑΙ ΔΗΜΟΣ ΤΗΣ ΚΑΤΗ
 ΟΙΑΡΧΟΝΤΕΣ ΕΙ
 ΘΕΣΤΗΡΙΟΝ ΑΙ
 ΤΩΙΧΕΙ
 ΠΑΡΛΙ
 ΧΡΗΣΙΝ
 ΠΡΩΤΟΜΜ
 ΤΟΜΕΤΙ
 ΤΡΗΣΗΤ
 ΟΜΟΙΩΣ Α
 ΠΟΛΙΤΩΝΙΑ...
 ΕΚΤΩΝΙ
 ΜΟΝΤΕ...
 ΧΡΕΙΑΤΕ
 ΝΙΚΩΝΕΜΙ
 ΕΞΩΝΗ
 ΠΡΟΣΕΝΙ
 ΤΕΣΥΓΙ
 ΣΥΜΦΕΡΟΝ
 ΑΣΩΛΙΝ
 ΚΑΙΚΙΝΔΥΝ
 ΠΡΟΕΝΟ
 ΕΙΣΤΑΥΤ
 ΠΡΑΞΕ
 ΝΟΜΕΝ
 ΚΑΙΤΟΥ
 ΟΝΩΝΓ
 ΠΡΟΕΝΟΝ
 ΠΛΟΙΟΝΜΙ
 ΠΛΕΟΝΤ
 ΓΙΑΝΔΙΕ
 ΕΙΣΗΓΗ
 ΤΟΥΣΤΕΙ
 ΝΟΜΟΥΝΤΑ
 ΜΙΣΟΓΟΝΙ
 ΑΙΩΝΤΕΣ
 ΣΥΛΟΥΣΙ
 ΤΕΣΕΙΣ
 ΛΟΥΘΟΥΝ
 ΞΕΙΣΕΙ
 ΛΩΣΚΑΙΤΑΥ
 ΕΗΓΛΕΟΝ
 ΝΟΙΠΟΛΙΤΙΚΩ
 ΠΑΡΧΕΙΑ
 ΤΑΙΤΟΥΣΑΙ
 ΔΗΜΩΙΕΓ
 ΕΓΤΑΛΦΙΣ
 ΦΑΝΩΙΚΑΙ...
 ΝΟΝΑΝΑΓΟΡΦ
 ΘΕΑΤΡΩΙΥΓ
 ΓΡΑΦΗΜΑΙΣΙΣΤΓ
 ΕΝΤΩΙΕΓΤΑΔΕΙΩΚΑΙΤ
 ΚΑΝΑΝΑΦΕΙΝΑΙ...
 ΡΩΙΤΥΓΟΝΛΕΥΚΟΥ...
 ΤΟΝΑΝΑΛΩΜΑΑΝΕΝΕΙ...
 ΚΑΤΗ
 ΗΑΝ
 ΤΑΛΕΙΣΑΜ
 Μ...ΙΑΙ
 ΑΛΛΑ
 ΠΙΠΟΛΕ
 ΤΗΣΣ
 ΔΕΜΕ
 ΔΩΣΔΕΝ
 ΤΕΤΣ
 ΤΕΡ
 ΚΕΣΕΣ
 ΗΣΑ
 ΤΕΣΤ
 ΠΡΟΝ
 ΔΙ
 ΝΕΙΣ
 ΕΓΑΡΑΓ
 ΚΟΥ
 ΠΑΓ
 ΠΙ
 ΠΙ
 Μ
 Τ...ΧΟΡΗ
 ΛΟΝ
 ΔΗΜ
 ΠΑΡΑ
 ΥΤΟ
 ΓΑΣΙ...
 ΣΑΙ
 Ο
 ΚΗΝΛ
 ΞΕΟΜΙ
 ΚΜΕΙ
 ΗΜΝ
 ΙΛΙΤ
 ΤΗΡΙΟΝ
 ΣΤΦ
 ΤΕΡΑ
 ΤΣ
 ΒΙΣΑ
 ΟΗΝΑΙ
 ΞΕΟΗ
 ΛΕΕΝΤΩΙΠ
 ΔΕΓΕΝΟΜΕΝΟΝΕΙΣΑ
 ΕΙΡΗΜΑΣΕΝΛΟΓΟ

5
10
15
20
25
30
35
40
45
50
55

Рис. 5. Ольвийский декрет в честь Антестерия. Прорись

Ἔδοξε βουλῆι καὶ δήμῳι ἐ[κ]:α[ιδ]εκάτηι,
οἱ ἄρχοντες εἶ[παν] vac. ἐπειδ[ὴ] Ἄν—
θεστήριο(ς) ΛΙΠ[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—
ἐπ[ι]τ[α]δεῖσα(ς)
τῶι χειρ[ισμῶι] εὐνοῦς ὦν τῶι δ[ή]μ[ω]ι καὶ

- 5 παραίτ[ιος] αἰετινος ἀγαθοῦ πολλὰ κα[ι]
χρήσιμ[α] πράγματα ἐπέτελεσε] τῆι πόλει[ι].
πρωτομ μ[έν] χειροποιήθεις (?) ἐπ[ί] τῆς σ[ι]—
τομετρι[ας] ἐπεμελήθη (?) , ὅπως κατὰ τὰ]δε με—
10 τρήσ(ε)τ[α]ι, [ὡς—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—[—]—
δι]δῶσι δ' ἐν[ι]
ὁμοίως ἂ[ν] ἐτέρῳι τῶν σιτομε]τρητῶ[ν] (?)
πολιτῶν ιδ[ί]αι καὶ κοινῆι· —————]σ[ε]
ἐκ τῶν ιδ[ί]ων ————— κατὰ ποτ[α]—
μόν ΤΟΚΑ. . . . Ν' ὡς δὲ —————]τέο[ς]
χρεῖα τε οὐκ ὀλίγη (?) ————— Μι]ξελ[ι]γ[η]—
15 νικῶν ἐμ μ[ικρῶι] χρόνῳι, χρήματα ἔδωκεν (?),]
ἐξ ὧν ἡμ[εῖς] εἴωρα ἀποστείλαμεν?]ΟΣΣΕ.ΕΣ. .
πρὸς ἐν[ί]ους —————]
τες ὑπέ[ρ] ————— τὰ πάντα ἐπ[ο]ιήσα[ν]
συμφέροντ[α] —————]ἔστ[ι]μ[α]
20 ας ὧδ[ιν] ὧν κακῶς διακεισθαι διὰ τ]ε χρόνο[ν]
καὶ κινδύ[ους] πολλοὺς περιεστῶτας καὶ
προενό[τας] —————]
εἰς ταῦτ[α] τῶν ὀφειλόντων (?) εἰσ[έ]—
πραξ[ε]ν —————]Ε παραγ[η]
25 νομοθε] εἰς τὴν πόλιν (?) —————]ΠΟΥ
καὶ του[τ] —————]εξ ἐτῶν] πλε[ι]—
όνων πλ[οίω]ν κακῶς διακειμένων (?) περὶ τ]ε
προενό[των] ————— ἐπιμελ[η]θῆν[αι]
πλοῖον μα[κρὸν] κατασκευασμένο καὶ τ[α] μ[η]
30 πλέοντ[α] διωρθωμένος κατὰ τὰ πάν]τα χορη—
γίαν διέ]θηκεν ἰκανήν (?) ἀγαθόν τε καὶ κ[αλὸν]
εἰσγ[η]γ[α]μένον ————— τῶι δήμῳι]
τοὺς τε πολί]τας —————]παρα—
νομοῦντα[ς] —————]ύτο[υς]
- 35 μισοπονη]ρ. ὅτε οἱ πολί]τα[ι] σ[α]σι—
άζοντες ————— τὰ ἱερ]ᾶ [ι]ερ[ο]—
συλοοσι. . . . ΣΩ]τὴν τε πόλιν καταστή]σαν—
τες εἰς δι]αφορὰν ————— μὴ ἀ]κο—
λουθοῦντ[ες] τοῖς νόμοις (?). ἐφ' ἑ]τη π]λειῶ ἐ—
40 ξεῖς ἐκ τ]ῆς πόλεως (?) —————]ΙΣ.
λως καὶ ταῦτ[α] ἵνα οὖν καὶ ὁ δήμος τὴν ἀ]ρχὴν αὐ—
ῆη πλέον ἢ[ς] (?) πρότερον οἱ τε νόμοι εὐδο]ξασμε—
νοι πολιτικῶ]τεροι ὣσιν πρὸς τὸ εὐδο]κ[ι]μει[ν]
τὰ ἀρχε]α —————]ημ[ι]ῶν—
45 ται τοὺς αἰ]τίους (?) , δεδόχθαι βουλῆι καὶ τῶ]ι
δήμῳι ἐπα]ινέσαι ἐπὶ τούτοις Ἄνθε]στήριον
ἑπταδεῖσ]αντα καὶ στεφανοῦν χρυσῶι] στε—
φάνῳι κατὰ ἐ]νιαυτὸν ἑναστον, τὸν δὲ σ]τέφα—
νον ἀναγορ]εῦθῆναι τοῖς Διονυσίοις ἐ]ν τῶ]ι
50 θεάτρῳι ὑπ[ὸ] τοῦ κήρυκος, τότε τὸ φή]μισμ[α]
γραφῆναι εἰς τε]λαμῶνα λίθινον καὶ στα]θῆναι
ἐν τῶι ἐπταδεῖ]ωι καὶ τ[α] χρήματα οἱ ἐπτά ἐ]ξέθη—
καν, ἀναθεῖναι ἐ]να μ[έν] ἐπ[άνω] (?) ἐτ]ερον] δὲ ἐν τῶ]ι τε—
ρῶι τόπον λευκοῦ λί]θου, τὸ δὲ γενόμενον εἰς αὐ—
55 τὸν ἀνάλωμα ἀνενεχ]εῖν ἡμᾶς ἐν λόγῳι].

3. ΘΕΣΤΗΡΙΟΝΑΠ — — — — Τ. ΔΕΙΣΑΜ — камень.

Перевод: Совет и народ постановили 16-го числа, архонты предложили. Поскольку Антестерий, сын..., исполнив *должность члена коллегии Семи*, в своем управлении (будучи благосклонным) к народу и (всегда оказываясь) виновником (какого-либо блага), много полезных (деяний совершил) для города; во-первых, (будучи избран?) *устроителем* ситометрии, (он установил *такой порядок*, чтобы *хлеб* распределялся на тех же основаниях, (что и прежде?), и одному из граждан, на которых распространяется право раздачи (?), выдавали *хлебный паек* в равной мере, что и (другому), в частном (и общественном порядке); ... из собственных средств ... у реки; когда (должна была разразиться война?) и в сжатые сроки возникла (немалая) потребность в (военных силах) миксэллинов, (он дал деньги,) на которые нам оказалось возможным (отправить дары?, как можно быстрее,) некоторым (из их предводителей, кои, сражаясь как союзники) за (наше спасение?, всё) сделали полезное (для народа); тяжело переживая, что алтари ... (пришли в ветхость) из-за времени и (многочисленных, обрушившихся сейчас) и бывших прежде *военных опасностей*, ... на это он взыскал (с должников...); ... прибыв (в город?)..., поскольку с давних пор корабли (пришли в плачевное состояние) и о имевшихся прежде (возникла необходимость) позаботиться, (соорудив) *военный корабль* и (приведя в порядок) *суда*, не бывшие на плаву, он по всем *кораблям* распределил (необходимые снасти); внося (прекрасное и) хорошее предложение ... народу, а пренебрегающих законы граждан ..., ненавидя зло; (ибо) эти граждане, поднимая волнения..., грабят священное имущество ..., и ввергнув в раздоры (город) ..., не следуя (законам?)..., изгнав их на долгие годы из (города?..., он) и это ... (Итак, дабы и народ) укреплял свою власть сильнее, чем (прежде, и законы, заслужившие хорошую репутацию, (стали бы) более гражданскими (с тем, чтобы) стяжали добрую славу должностные лица..., чтобы наказывать виновных (?), (постановил Совет) и народ: восхвалить (за это) Антестерия, исполнившего *должность члена коллегии Семи*, (и увенчивать золотым) венком (каждый год), а об увенчании провозгласить (на Дионисии) в театре через (глашатая), постановление же это написать на (каменной) плите и поставить в здании коллегии Семи, а (деньги) выделили (Семь); посвятить один беломраморный рельеф *вверху стелы* (?), а другой — в святилище, произведенные же на него *расходы занести на наш счет*.

Перейдем теперь к комментарию отдельных клаузул декрета.

Преамбула (сткк. 1—2). В стк. 1 достаточно четко читается указание на вотацию псефизмы в 16-й день. Гипотетичное объяснение этому уникальному в греческой эпиграфике явлению — указанию на число без месяца, уже было однажды представлено: по моему мнению, это был не обычный день заседания эkkлeсии, а, напротив — месячный праздник (Monatsfeier); вынося решение в честь какого-то лица в один из таких экстраординарных дней, ольвийские власти тем самым воздавали ему некую особую почесть¹⁸.

Вводная часть мотивировки (сткк. 2—6). Судя по размеру лакуны, в стк. 2 имелся небольшой *vasat* (около 4 мест) после *εἰκην*. В имени Антестерия резчиком ошибочно вырезано вместо конечной *σιγμης* *ню*, как и в названии его должности — *μω* (стк. 3). Исходя из первых двух сохранившихся букв и числа пропавших, патронимиком Антестерия могло быть имя, вроде *Δη[μητρίου]*, *Λή[υχιστο]* и т. п. Имя [*Ἄνθετος*]τήριος; надежно восстановлено в одном ольвийском посвящении первой половины III в. до н. э.¹⁹

¹⁸ *Виноградов, Русяева*. Ук. соч., с. 40—43. Здесь же высказана догадка о том, каким праздником могло быть 16-е число месяца.

¹⁹ NO 67. Следует отдать предпочтение дополнению Т. В. Блаватской *θεοῖς τοῖς ἐν Σα[μοθράκῃ]*, с одним лишь исправлением: в названии острова Самофракии пропущена *йота*.

Заслуживает внимания в сткк. 3 и 47 новая форма названия магистратуры Семи. Если до сих пор мы имели в псефизмах и на монетах οἱ ἑπτά или в известном «эдикте септемвиров» причастие ἑπταδύσαντες, то здесь мы встречаемся с иной отглагольной формой — ἑπταδείσας. Очевидно, обе модификации вызваны не фонетическим переходом -είω в -εῖω, а образованием обоих глаголов от различных чисел существительных: sing. ἑπταδύς дал ἑπταδύω, а plur. ἑπταδύς — ἑπταδείω. Поскольку публикуемая надпись несколько старше «эдикта» Семи, можно предположить, что со временем произошла некоторая трансформация этого термина²⁰.

Банальные и бесцветные похвалы чувствуемому в сткк. 4—6 настолько распространены в декретах, что не требуют ни обоснования восстановления, ни комментария. Для дополнения τῶι χειριστῶι в сткк. 4 ср. одну надпись из Каллатиса о постройке храма: λόγον ἀποδοσούντι ἐγγράφον τοῦ χειριστοῦ²¹. О функциях коллегии Семи сказано ниже особо.

Ситоμετρία (сткк. 7—11). Первым конкретным деянием Антестерия, упомянутым в декрете, явилось успешное выполнение им возложенной на него миссии устроить ситоμετрию. Поскольку он уже был облечен должностью члена коллегии Семи, то на новую — он был выбран либо назначен, почему в лакуне сткк. 7 я восстанавливаю обычные χειροτονθεῖς или κατασταθεῖς. Fut. μετρήσ(ε)ται²² заставляет восстанавливать в лакуне сткк. 8 одно из verba curandi, к примеру, наиболее часто встречающееся в надписях ἐπεσλήθη с последующей конструкцией с ὅπως, а в сткк. 9, согласно длине лакуны, предположительно ως και πρότερον, так как частица δέ показывает, что с διδῶσι начинается новый период²³. А. Вильхельм сделал интересное наблюдение над словоупотреблением самосского хлебного закона, о котором речь пойдет ниже: «Всегда четко различалось между распределением σίτος многим (διαμετρεῖν, διαμέτρῃσις) и выделением какого-то известного количества одному (μετρεῖν, μέτρῃσις). Полностью соответствуя этому, в других документах чередуются διαδίδοναι и δίδοναι, διαμίσθωσις и μίσθωσις, διαχειροτονεῖν и χειροτονεῖν, διαψηφίζεσθαι и ψηφίζεσθαι»²⁴. Поскольку и в нашем случае идет речь о выделении равных порций хлеба отдельным гражданам, то и здесь следует восстанавливать διδῶσι, а не διαδιδῶσι²⁵. Более или менее уверенно дополняемое в сткк. 10 adj. verb. [σίτομε]τρετῶ[ν] означает дословно «кто имеет право на хлебную раздачу». По остаткам букв в сткк. 11 достаточно надежно дополняется ἰδ[ιαι καὶ κοινῆ].

Клаузула о ситоμετρрии в декрете в честь Антестерия — бесспорно, новый и важный момент в истории организации хлебного снабжения²⁶ не только Ольвии, но вообще городов Понта. До этого для Ольвии мы знали только о ситонии — массовых закупках хлеба государством и перепродаже его населению по твердым и достаточно умеренным ценам. В Протогеновском декрете (IOSPE, I², 32A) идет речь о двух следовавших, скорее всего, подряд хлебных голодах (σιτοδεία) — при жреце Геродоре и при жреце Плейстархе. В первом случае народ, озабоченный создавшимся положением, считал нужным запастись достаточное коли-

²⁰ О сопоставлении названий ольвийских ἑπταδύσαντες с месембрийскими οἱ ἑκαδύς и οἱ ἐνάδύς см. комментарий Г. Михайлова к IGBR, I², 314b.

²¹ Dacia, I, 1924, p. 128sq. = Блаватская. ЗПГ, с. 253, № 23. 16—17.

²² Вторую эту в этом слове резчик вырезал ошибочно, видимо, под влиянием первой.

²³ Отмечу употребление в одном придаточном предложении разных форм — fut. и conj.

²⁴ Wilhelm A. ΣΙΤΟΜΕΤΡΙΑ.— In: Mélanges Glotz. V. II, P., 1932, S. 907 f.

²⁵ Из редких исключений правила, выведенного А. Вильхельмом, отмечу IG, V, 1, 1379.26; Robert L.— BCH, 52, 1928, p. 427 suiv.: εἰ δὲ διαδοθῆμεν τὸν σῖτον (των) τῶι [χερ]εῖαν ἔχοντι.

²⁶ Об этом см. специально: Stefan A. Die Getreidekrisen in den Städten an den westlichen und nördlichen Küsten des Pontos Euxeinos in der hellenistischen Zeit.— In: Hellenische Poleis, II, S. 648—663, особенно 653—657.

чество хлеба, который и предоставил первым Протоген; хотя ситония здесь прямо не упомянута, исходя из нижеследующего рассказа следует думать, что под выражением *παράθεσθαι σίτον ἰκνόν* надо понимать именно ее (сткк. 24—32). На следующий год, когда разразился голод, названный уже сильным (*σιτοδεία: γενομένης ἰσχυρᾶς*), народ, находясь из-за этого в панике (*δραχονίσχυτος τοῦ δήμου*), счел нужным организовать ситонию (*σιτωνίαν*), на какую (*εἰς τὴν σιτωνίαν*) Протоген одолжил деньги и продал хлеб на льготных условиях (сткк. 58—82).

В обоих пассажах не указано, кто и как устроил ситонию; можно предположить, однако, что эта миссия была возложена на магистратов, ведавших обычно другими делами, например, на архонтов, закупивших незадолго до первого голода большую партию вина (сткк. 19—23). К такому выводу приходит А. Штефан, приводящая примеры того, когда экстраординарные функции ситонов в кризисные годы брали на себя другие полисные магистраты (*ibid.*, S. 656). Но однажды в Ольвии сложилось столь серьезное положение с нехваткой хлеба, что оно потребовало создания особой достаточно солидной постоянной коллегии ситонов²⁷ из пяти членов, включая секретаря (НО 72). Успешно исполнив свои полномочия, ольвийские ситоны посвятили Герою внемлющему мраморный рельеф со своим и его изображением; очевидно, он был покровителем как их самих²⁸, так и защитником всего полиса от различных бед, включая и голод²⁹.

Публикуемый декрет не просто добавляет новый момент к ольвийским государственным древностям, но сообщает и некоторые важные подробности об устройстве ситометрии в Ольвии, в некоторых деталях близком практике других греческих полисов, но кое в чем и новом. Во-первых, для организации ситометрии (как и для ситонии) назначается один из магистратов, уже занятый в иной сфере деятельности, который — если дополнение стк. 9 верно — восстанавливает прежний порядок распределения хлеба и, в частности, раздачу равных пайков. Отсюда можно заключить, что до Антестерия этот порядок стал нарушаться. Во-вторых, ситометрия распространяется исключительно на граждан, причем не на всех, а только на имевших соответствующее право. И это выглядит справедливым, ибо такие богачи (*οἱ ἔχοντες, οἱ εὐποροῦμενοι*), как Протоген, сами предоставлявшие — причем в моменты острого голода (!) — для продажи зерно тысячами пудов³⁰, с точки зрения неимущих граждан, едва ли нуждались в его минимальных порциях, необходимых, чтобы не умереть с голода. И наконец, эти раздачи происходили (или стали происходить) не только в индивидуальном, но и в коллективном порядке, т. е. в виде всенародных угощений, совершавшихся, как мы знаем из практики других городов, во время праздников, как правило религиозных.

Все сказанное заставляет нас сопоставить данные ольвийского декрета с теми, которые нам известны по другим греческим документам. Хотя проблема ситометрии, как и ситонии, затрагивалась в той или иной мере

²⁷ См. *Vinogradov. Griechische Epigraphik...*, S. 310, Anm. 111. Исходя из палеографии, я склонен датировать надпись третьей четвертью III в. до н. э., т. е. до Протогена и ближе к Антестерию, в отличие от издателей НО (с. 68), относящих ее «вероятнее всего... к первой половине II в. до н. э.». Ср. *Vinogradov. Olbia*, S. 31.

²⁸ *Stefan. Op. cit.*, S. 655 f.

²⁹ А. А. Белецкий (Благосклонно внемлющий Герой в Ольвии. — ВДИ, 1969, № 1, с. 157 сл.), идентифицируя «*Νῶς ἐπὶ ἥκοος*» рельефа с Асклеием, никак далее не определяет его функции. Ж. и Л. Роберы (*Bull. ép.*, 1970, 408) решительно выступают против этой интерпретации Белецкого, поддержанной Б. Лифшицем (*ZPE*, 4, 1969, p. 253), и, бесспорно, гораздо более резонно узнают в главном божестве всей цены ип *génie chthonien*.

³⁰ Один раз 2000 медимнов по 10 за статер, другой раз 2500 медимнов, из которых 500 шли по $4\frac{1}{6}$, а 2000 — по $3\frac{1}{12}$ медимна за статер; в общей сложности 4500 медимнов, т. е. около 11 250 пудов.

в ряде работ³¹, монографического ее исследования пока не существует. Для восполнения этого пробела необходимо прежде всего свести воедино все эпиграфические источники, какие мне удалось собрать.

1. Айгиале на Аморгосе, первая половина II в. до н. э. — IG, XII, 7, 389. Декрет в честь двух хорегов Критолая и Пармениона, сыновей Алкимедонта, приготовивших τὴν πανήγυριν Аполлону и Гере, а также (сткк. 12—16): καὶ τὸν δῆμον καὶ τοὺς οἰκοῦντας ἐν Αἰγιαλῶι πάντας καὶ τοὺς παρεπιδημοῦντας ξένους ἐσιτομέτρῃσαν].

2. Там же, конец II в. до н. э. — IG, XII, 7, 515; ср. Gauthier Ph. — BCH, 104, 1980, p. 240 suiv. Декрет о посмертных почестях (ὁ ἀφροῖσμός) Алексимаху, с. Критолая, на которые его вышеупомянутый отец Критолай, с. Алкимедонта, выдал определенную сумму; ее следовало отдать в рост и на проценты устроить всенародное угощение (ἡ δημοδοῖνία), состязание (ὁ ἀγών) и прочие празднества (καὶ ἄλλα πάντα). Сткк. 68—74: «И пусть предоставят эпимелеты, закупившие на эти деньги пшеничного хлеба, дав накануне праздника τοῖς τε πολίταις τοῖς ἐπιδημοῖσιν καὶ παροῖκοις [καὶ] ξένοις τοῖς παρεπιδημοῖσιν τῶν μὲν ἀνδρῶν ἑκάστῳ χοῖνικα, τῶν δὲ παιδῶν ἡμισυ χοῖνικος».

3. Там же, II в. до н. э. — IG, XII, Suppl. 330. 17—18. Декрет в честь Агатина, с. Агатина, устроившего праздник Ἰτῶνια, среди прочего шесть дней угощавшего всех паломников, а также [ἐσιτο]μέτρῃσεν τοῖς ἰουῖσιν εἰς τὰ Ἰτῶνια].

4. Парос, начало I в. до н. э. — IG, XII, 5, 135. Каталог граждан, сделавших вклады в ситометрию (сткк. 3—4): οἷδε ἐπέδωκαν τῶι δῆμῳ εἰς τὴν σιτομετρίαν. Далее идет список имен и вкладов по 2000, 1000 и 500 драхм.

5. Аполлония на Риндаке (?), первая половина II в. до н. э. — SEG, II, 663. 17—20 (декрет): Κορραῖ, с. Аристомаха, македонянин ἐξεκορίσατο σίτον εἰς σπέριμα καὶ διατροφήν, καὶ τὰς ἰδίας ἑκάστῳ τῶν πολιτῶν κτήσεις συνέλευσεν διαμεῖναι τοῖς τε μὴ ἔχουσιν δοθῆναι ἐκ τοῦ βασιλικοῦ.

6. Приена, после 129 г. до н. э. — IvPriene 108. Декрет в честь Мосхиона, с. Кидима, который то один, то вместе с братом неоднократно оказывал хлебную помощь городу:

сткк. 45 слл.: «предоставил... за себя и своего брата 200 медимнов по 4 драхмы³² за медимн, заботясь о том, чтобы были хорошо прокормлены πάντα[ς] τοῖς τε πολίταις καὶ τοῖς κατοικοῦντας παρ' ἡμῖν»;

сткк. 58—60: «подарил (ἔδωκεν) вместе с братом городу хлеб, как о том свидетельствуют документы о количестве его, находящиеся у городских властей»;

сткк. 70—73: «(изъявил готовность) предоставить (необходимое количество хлеба), пообещав сверх того в течение (стольких-то) месяцев (выделять) гражданам хлеб по меньшей цене ради спасения всего народа (τὸν παντὶα δῆμον) вместе с (женами) и детьми»;

сткк. 82—87: «когда народ (пожелал) устроить ситометрию и обратился к каждому имущему поодиночке (заботиться) о заготовке общих запасов хлеба³³ по цене, какой тот захочет, он, склонив к тому и брата,

³¹ Francotte H. Le pain à bon marché et le pain gratuit dans les cités grecques. — In: Mélanges de droit public grec. Roma², 1964; Новосадский Н. И. Борьба с повышением цен в древней Греции. — ЖМНП, 1917, февр., отд. V, с. 75—92; Jardé A. Les céréales dans l'antiquité grecque. P., 1925; Heichelheim F. — RE, Supplbd. 6 (1935), s. v. Sitos; Köster K. Die Lebensmittelversorgung der altgriechischen Poleis. B., 1939; Bolkenstein H. Wohltätigkeit und Armenpflege im vorchristlichen Altertum. Groningen, 1967, S. 260—267; Foxhall L., Forbes H. A. Σιτομετρία: The Role of Grain as a Staple Food in Classical Antiquity. — Chiron, 12, 1982, p. 41—90 (в соответствии со своей задачей — исследовать роль зерна как основного продукта питания, авторы привлекают и некоторые из рассматриваемых ниже надписей). Примечательно, что статья Sitometria в RE отсутствует.

³² Хиллер Ф. Гертринген читает δ[ια]χο[σ]ί[ο]υ[ς] ἕξ] δ[ρα]χμῶν τεσσαρῶν, что, видимо, лучше исправить на [ε]κ] δ[ρα]χμῶν.

³³ Вместо восстановления Хиллера: — ληθέντος τε τοῦ δήμου σιτομετρ — — καὶ παρακαλοῦντος καθ' ἕνα τὸν [βουλομένον μετρεῖσαι ὑπὲρ τῆς κοινῆς παραθέσεως, я пред-

отмерил (ἐμέτρησεν) городу столько медимнов пшеницы, сколько тот предпочел»;

сткк. 97—99: «он вместе с братом отмерил (παρμεμέτρησεν) городу 550 медимнов пшеницы по цене, какую предпочли граждане»; ср. сткк. 109—111;

сткк. 273—277: «и (отмерил) каждому (из граждан) по четверти с половиной пшеницы, (не желая же лишить удовольствия) объявленного праздника (ксенов и) паройков <...>, и их принял в это число».

7. Там же, около 120 г. до н. э. — IvPriene, 109. Декрет в честь Герода, сткк. 213—214: ἐκ[άστ]οι τῶν πολιτῶν ἐμέτρησεν [διανομήν] πυρῶν τε(τα)ρτεῖς δύο.

8. Тенос, II в. до н. э. — IG, XII, 5, 863—866. Декреты четырех фил в честь двух граждан, которые устроили всенародный праздник по случаю свадьбы Филиппы, дочери Медея (одного из чествуемых), с Суниадом (другим чествуемым), в частности (привожу сткк. № 864, которые другие декреты повторяют слово в слово): τοῖς γαμ[οῖς] εἰσιτομέτρησαν καὶ ἐστάσαν τοὺς πολίτας πάντας καὶ τοὺς ξένους ἐφ' ἡμέρας πλείους κτλ. (сткк. 6—8); εἰσιτομέτρησαν καὶ παρεχάλησαν ἐπὶ τὰς σπο[ν]δάς καὶ τὰς θυσίας τοὺς πολίτας πάντας καὶ τοὺς παρεπιδημοῦντας ξένους ἐφ' ἡμέρας δύο (сткк. 11—13).

9. Анкира, время Августа. — OGIS, 533.27—30. О праздниках Августа и Рима: Ἀμύνας Γαιζατοδιαστου δημοθονίας δις ἔδωκε, ἑκατόνβην ἔδυσεν, θέας ἔδωκεν, σειτομετρίαν ἀνά πέντε μοδίους.

10. Знаменитый хлебный закон Самоса, около 200 г. до н. э.; о дате см. Robert L. Hellenica, XI, p. 209 (мнение X. Хабихта) — Syll. ³, 976 = Choix, 34, сткк. 51—63 (§ VII): «Все закупленное пусть они [т. е. выбранные для этого граждане] распределяют (διαμετρεῖτωσαν) по хилиастиям среди присутствующих (τοῖς ἐπιδημοῦσιν) граждан, отмеряя (μετροῦντες) каждому бесплатно (δωρεάν) в месяц по две меры. Пусть они начинают распределение (τῆς διαμετρήσεως) с месяца пелюсиона и отмеряют регулярно до того месяца, пока возможно (ἔξῃς ἐφ' ὅσους ἂν ἐκποιή μῆνας — т. е. пока хватит запасенного хлеба). Пусть один гражданин не получает хлеб за другого, если только кто-то не заболел. Пусть они производят выдачу хлеба от 1-го до 10-го числа месяца, а для отсутствующих (τοῖς δὲ ἀποδημοῦσιν), если те придут, до 30-го числа. Пускай они каждый месяц сдают отчет о наделенных хлебом государственному контролю, записывая по хилиастиям и представляя имена тех, кому отмерено (τῶν μετρησάμενων)».

11. Иасос, декрет середины II в. до н. э. — Wilhelm A. ΣΙΤΟΜΕΤΡΙΑ.

[Οἷδε ἐκόντες βουλευμένοι ἐπὶ πλείον αἰξείν τῆ]ν δημοκρατί[αν ἐκ τῶν ἰδίω]ν ἐπέδωκ[αν ἀργύριον] [εἰς σιτωνί]αν, ὅπως ἂν] ὁ δῆμος αἰεὶ εὐδ[αιμόνως] ζῆν ἐν δαφ[ι]λειαί σίτου γνή[φ]ανος[ὑπαρχού]σης πᾶσι τοῖς π[ολίταις ἐκ]τῶν κο[ινῶν] σιτομετρία[ς κατὰ τὸν νόμον].

12. Милет (Дидимы), около 159 г. до н. э. — Wiegand Th. VII. vorläufiger Bericht über Ausgrabungen in Milet und Didyma, 1911, S. 27—30 = Rehm. Didyma II, 488.4—10. О датировке см. Herrmann P. — Ist. Mitt., 15, 1965, S. 105—110 (kurz vor oder kurz nach dem Tode des Eumenes): ἐλέσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίαι ἀνδρας [δύο,] τοὺς δὲ αἰρεθέντας προνοῆσαι, ὅπως κατὰ [γ]ο[ρ]ασθῆι σίτος ὁ ἰκανός ἢ μισθωτῆι ἢ παροχῆ [το]ῦ ἰκανοῦ πλῆθους εἰς τὴν διαμετρησιν, ἵνα [δ]ῶσιν ἑκάστῳ τῶν πολιτῶν ἡμικτῆ ἕξ ἐν τῶ [ι]μ[ην]ί τῶι Αθηναίωνι τῆι ἐκτῆι, ἐν ἣι ἐγένετο ὁ βασι[λι]εὺς Εὐμένης, καὶ ἡ θυσία καὶ ἡ [ἐ]στάσις συντελε[σθῆι κτλ.]

Кроме перечисленных есть еще два сомнительных случая:

13. Фурии (Мессения) — IG, V, 1, 1379; Robert L. — BCH, 52, 1928, p. 426—432 = OMS, I, p. 108—114 (ср. выше). Согласно интерпретации Л. Робера (особенно с. 432), речь в этой надписи идет не о периоди-

лагаю: [βου]ληθέντος τε τοῦ δήμου σιτο[μετρή]σαι — — — καὶ παρακαλοῦ(ν)τος καθ' ἕνα τὸν [ἔχοντα ἐπι]μ[ε]ληθῆναι τῆς κοινῆς παραθέσεως; тем самым уничтожается ненужная тавтология (σιτο[μετρή]σαι — ε[μετρή]σαι) и невероятная конструкция [εμετρήσαι + ὑπερ.

ческой раздаче хлеба бесплатно или по сниженным ценам, но о сбыте излишков зерна после урожая заинтересованным в хлебе земледельцам.

14. IG, II², 479, 480. А. Вильгельм (Akademieschriften, III, S. 98—102) в этом афинском декрете в честь Пиррия (?) гераклеота предложил восстанавливать (№ 479.3—5): [ἐπέδωκεν δὲ] καὶ τοῖς συμ[μαχί]ταισι τῶν Ἑλλήνων ἐπὶ Ἀναξικράτους ἀρχόντος εἰς τὰς [σιτομετρί]ας ἀρχυρίο[υ]: ΤΤΤ.

Отдавая дань авторитету крупнейшего эпитафиста, в предложенном им восстановлении τὰς [σιτομετρί]ας (такой plur., несмотря на цитируемую параллель Diod., XIII, 88, 2, в эпитафике беспрецедентен) нельзя, однако, быть абсолютно уверенным (сам А. Вильгельм называет его ein erster Versuch). Хотя ниже в декрете и упомянуто о τῇ σιτῶνίᾳ, столь раннее (307/6 г. до н. э.) упоминание ситометрии несколькостораживает — все прочие случаи не ранее III в. до н. э. Помимо этого данное дополнение увеличивает строку надписи стойхедон (№ 480) на одно место, что (даже принимая во внимание вполне допустимые причины этого, предполагаемые А. Вильгельмом) методически ослабляет доверие к восстановлению. Наконец, даже если в последнем и не сомневаться, то все равно этот случай выходит за рамки рассматриваемых нами здесь, так как предполагает раздачу хлеба не гражданам полиса, а солдатам, освободившим под началом Деметрия Полиоркета Афины³⁴.

Сведенные воедино эпитафические источники позволяют подразделить ситометрию на несколько разновидностей по следующим критериям:

I. Срок действия.

II. Объекты действия.

III. Платная или безвозмездная.

IV. Субъект действия.

V. Форма действия.

I. Ситометрия могла быть краткосрочной или длительной. *Краткосрочная* ситометрия устраивалась, как правило, на время каких-то праздников: а) религиозных, б) частных, в) в честь владык. Например: а) праздник Аполлона и Геры в Айгиале — № 1, Итонии там же — № 3, ср. Приена — № 7; б) поминки гражданина в Айгиале — № 2, свадьба двух граждан в Теносе — № 8 (раздачи в течение нескольких дней); в) праздника в честь Августа и Ромы в Анкире — № 9, праздник дня рождения Эвмена в Милете — № 12. Все эти ситометрии, как и праздники, устраивали отдельные лица; исключение мог бы составить праздник в честь Эвмена, но и он финансировался, видимо, из средств фонда этого царя.

Длительная (постоянная) ситометрия, вызванная, как правило, хлебным голодом (σιτοπλῆια, σιτοδεία, δαφιλεία σίτου) и вообще крайне редкая, могла быть либо регулярной, как на Самосе — № 10 и, по-видимому, в Иасосе — № 11, либо устраивалась время от времени в зависимости от активности эвергетов, как в Аполлонии — № 5 и Приене — № 6.

II. По кругу лиц, на которых она распространялась, ситометрия охватывала: а) только *граждан*: Парос — № 4, Аполлония — № 5, Приена — № 6 (в некоторых случаях), № 7 (только для граждан), Самос — № 10, Иасос — № 11, Милет — № 12. Закон Самоса специально оговаривает раздачу даже не всем гражданам, а только пребывающим в данный момент в городе (так же и в Айгиале — № 2); им паек выдается в течение первой декады каждого месяца. Если кто-то из отсутствующих граждан прибывает на родину, то он имеет право получить свою долю до 30-го чис-

³⁴ О подобной же раздаче хлебных пайков солдатам сохранил сведения недавно опубликованный интереснейший афинский декрет в честь Каллия из Сфетта 270/269 г. до н. э. (Leslie Shear Jr. Th. — Hesperia, Suppl. VII, 1978; Bull. ép. 1981, 230), упоминающий в сткк. 18—23: τῶν στρατιωτῶν χιλίους... σιτομετρήσας. Ниже (сткк. 50—55) идет речь о дарении афинянам Птолемеем II 20 000 медимнов хлеба, которые были *παραμετρήθησαν* на Делосе афинским эмиссарам; ситометрия прямо не названа, но она, скорее всего, имела место.

ла — другой гражданин получить его рацион за него не может; исключение делается только для больных;

б) наряду с гражданами *всех находящихся в данный момент в городе, живущих в нем или временно пребывающих* — οἱ οἰκοῦντες πάντες καὶ οἱ παρεπίδημοῦντες ξένοι, πάντες οἱ κατοικοῦντες παρ' ἡμῖν, οἱ ξένοι καὶ οἱ πάροις: Айгиале — № 1 и 2, Приена — № 6 (в некоторых случаях), Тенос — № 8; ср. Айгиале — № 3.

III. Ситометрия могла быть:

а) *безвозмездной*: Айгиале — № 1, 2, 3, Аполлония — № 5 (только неимущим?), Приена — № 6 (дважды) и 7, Тенос — № 8, Анкира — № 9, Самос — № 10, Иасос — № 11, Милет — № 12, по-видимому, Парос — № 3. Это выражается в документах либо прямо (δωρεάν — № 10), либо упоминанием размера доли (№ 2, 6, 7, 10, 12), либо следует из контекста (праздник; [ἐκ κοί]ων — № 11);

б) *платной*, но по сниженным ценам: Приена — № 6 (с указанием цены или оговорками: τιμῆς ἐλάσσονος, δι' ἧς αὐτός [sc. ὁ δῆμος] ἤρροίλετο τιμῆς, τιμῆς ἧς οἱ πολῖται προέβλαντο — четырежды.). Для Аполлонии (№ 5) об этом можно было бы заключить из противопоставления διαμεῖναι — εἰσθῆναι. Практически эта разновидность ситометрии не отличалась от обычной ситонии; в этом смысле сюда можно отнести и деяния Протогена.

IV. Сложнее обстоит дело с *субъектом*, устраивающим ситометрию — им могло быть частное лицо или государство:

а) *частные лица*: Айгиале — № 1, 2, 3, Приена — № 6, 7, Тенос — № 8, Анкира — № 9; в Аполлонии — № 5 в качестве эвергета выступает македонский наместник, который раздает хлеб неимущим, однако, ἐκ τοῦ βασιλικῶν (ср. выше прим. 34);

б) в ряде случаев организатором ситометрии выступает *полис*. Однако во всех подобных ситуациях в основе лежит фонд, создающийся из добровольных взносов граждан (ἐπίδοσις): № 4 οἷδε ἐπέδωκαν... εἰς τὴν σιτομετρίαν), 10, 11; в Милете (№ 13), возможно (хотя полностью и недоказуемо), в основе лежит фонд Эвмена. Наиболее сложную операцию являет закон Самоса (№ 10): сначала создается фонд на основе ἐπίδοσις граждан, который затем отдается в рост; на проценты от капитала покупается по твердой цене зерно в области Авайи, но не у земледельцев, а у храма Геры, которому хлеборобы жертвуют двадцатину, либо в каком-то другом месте подешевле. Таким образом, полис только регулирует ситометрию, в основе же капитала для ее финансирования лежат опять же частные пожертвования. То же и в Айгиале — № 2, где фондом частного лица распоряжается полис. Обрисованная выше картина лишней раз отчетливо показывает, как нехватка хлеба была прямо и непосредственно связана с финансовым кризисом полиса.

V. По форме распределения продовольствия ситометрия могла выражаться а) в раздаче каждому его рациона — № 1—12; б) эта раздача часто сочетается со всенародным угощением (ἐγκοινωνία, εἰκλον), так что можно полагать, что и оно было одной из форм ситометрии — № 1, 2, 3, 8 (ἐστίασαν), 9. В декрете Аполлонии — № 5 оговаривается, что хлеб предназначается εἰς σπέρρα καὶ διατροφήν.

Хронологически все приведенные документы укладываются в рамки рубежа III и II — конца I в. до н. э., наибольшее их количество падает на II в.

Если теперь сопоставить публикуемый документ с полученными наблюдениями, то следует прийти к заключению, что ситометрия, о которой в нем идет речь, относится к редчайшей разновидности этого мероприятия. Она устраивалась в Ольвии на достаточно длительный срок (возможно, существовала еще до Антестерия), распространялась на наиболее нуждающихся граждан, получавших равную долю, была бесплатной и выражалась как в индивидуальных раздачах, так и в общественных угощениях. По большинству показателей она наиболее близко стоит к ситометрии.

порядок которой устанавливает самосский хлебный закон. Наиболее близка она ему и по времени, опережая его все же на три-четыре десятка лет и представляя собой, таким образом, одно из самых ранних эпиграфических свидетельств об этой мере борьбы с голодом и, видимо, о самом термине как в надписях, так, пожалуй, и в литературе (см. L—S—J). Исходя из общегреческой практики (см. выше IV, б), можно с уверенностью предположить, что фонд на ее проведение в жизнь составляли добровольные пожертвования граждан (ἐπίδοσις) и полис лишь распоряжался им³⁵.

Строительная деятельность (сткк. 11—13). Следующая небольшая клаузула декрета сообщала о постройке или ремонте Антестерием на собственные средства (ἐκ τῶν ἰδίων) какого-то сооружения, что следует из указания на его местоположение: «у реки» (κατὰ ποταμόν). На этом основании я предлагаю в конце стк. 11 дополнить обычные в таких случаях глаголы: [καὶ ὀικοδόμησεν], [κατεσκεύασεν] и т. п. Для пропуска члена перед ποταμόν, хотя ясно, что речь идет о конкретной реке — Гипанисе, который упомянут в IOSPE, I², 32B.1, 3 как τὸν ποταμόν, ὃν λιμένα, можно привести аналогии из Причерноморья: IOSPE, I², 32A.45 (εἰς βασιλεία), 369.8 (ἐποίησαν χώραν περιφλεκτοῦ), 672 (Ἀχιλλεὶ νῆσον μεδέοντι). К сожалению, мне пока не удалось дополнить стоящую за словом ποταμόν группу букв; вероятно, это помогло бы прояснить вопрос, о каком сооружении шла речь. Однако, учитывая, что следующие клаузулы резко переходят к совсем иным сюжетам, можно предположить, что данная была тесно связана с предыдущей, т. е. что это сооружение или здание имело непосредственное отношение к деятельности Антестерия как ситометра.

На некоторые соображения наводит истрийский декрет в честь Аристагора, сына Апатурия³⁶, который повествует, что чествуемый отменно справился с исполнением должности агораномы, и сразу вслед за этим: «и заслужив за это похвалу, он основал здание агораномов, построив его на свои средства»³⁷. Ситометрия, как должность экстраординарная, вводившаяся время от времени, не требовала, естественно, своего здания (τὸ σιτομέτριον), поэтому логично предположить, что сооружение, отстроенное или приведенное в порядок Антестерием, было как-то связано с хлебными запасами. В Протогеновском декрете (B. 47—48) упоминается между прочим общественный амбар или житница (τὸ σιτοζόλον), которую Протоген отремонтировал (ἐπεσκεύασε). Не об этом ли сооружении идет речь в нашем документе? Время, прошедшее между изданием двух декретов, вполне достаточно для того, чтобы это здание могло придти в ветхость, а положение его у реки вполне оправдано тем суровым временем, когда в Ольвию, лишившуюся своей хоры, хлеб доставлялся из-за моря и из Hinterland'a по наиболее безопасным артериям — Гипанису и Борисфону. Но это, конечно, не более чем гипотеза.

³⁵ Как убедительно показала А. Шгефан (op. cit., S. 649 f.), главной причиной продовольственных кризисов было разрушение собственной земледельческой базы Pontийских полисов. Археологическими исследованиями последних лет установлено, что ольвийская хора практически целиком погибает около середины III в. до н. э. (см., например, *Крыжичский С. Д. и др. К истории ольвийской сельской округи.* — ИААСП [1980], с. 11 сл.). Это дает terminus post quem времени составления изучаемого декрета, т. е. лишнее подтверждение предложенной на основе палеографического анализа его датировки, поскольку описываемая им плачевная ситуация с хлебоснабжением едва ли могла сложиться в первой половине III в. в условиях процветания полиса и интенсивной эксплуатации его сельскохозяйственной территории.

³⁶ Syll. ³, 708. 38—40 et 41—42: надпись датирована здесь около 100 г. до н. э.; ср. *Pippidi D. M.* — *Dacia*, I, 1957, p. 165—177; ISM I, 54: вторая половина I в. до н. э.

³⁷ κα[ι] τυχῶν ἐκωλιῶν διὰ ταῦτα κατέστησεν οἰκοδομήσας ἀγορανόμιον ἀπὸ ἰδίων δαπανημάτων (сткк. 41—42). Т. В. Блаватская (ЗПГ, с. 248), перевела этот пассаж так: «получив за это похвалы, он умножил их, построив здание агораномы на собственный счет»; однако καθίστημι не имеет значения «умножать», да и в таком случае ему не хватало бы прямого дополнения.

Рис. 1. Стела с ольвийским декретом в честь Антестерия

Рис. 2. Фронтон стелы

Рис. 3. Рельефы стелы с изображением Аполлона и алтаря

Приготовления к войне (сткк. 13—19). Последующие, содержащиеся в сткк. 13—31 клаузулы тесно связаны с какими-то военными событиями ольвийской истории. Это прямо следует из таких слов, как κινδύ[ου]с] (см. ниже) и πλοῖον μα[κρὸν]. Поэтому прямое упоминание о войне я предлагаю восстанавливать в стк. 13. Как показывает пом. χρεια в данном пассаже, составитель декрета употребил не gen. abs., а конструкцию с личной формой ἦν, после которой сохранившиеся на камне буквы я склонен дополнять в adj. verb.: ὤ[ς] δὲ πόλεμος ἦν ἐνστα[τέο]с], а после связанного через союз τε с тем же сказуемым второго подлежащего χρεια — обычное выражение οὐκ ὀλίγη].

Очень важно попытаться выяснить, что скрывается за остатками букв в конце стк. 14 и начале стк. 15. Поскольку part. praes. sing. или gen. pl. fem. νικῶν в нашем контексте едва ли уместны, а сказуемое стояло бы слишком рано, эти пять букв следует признать, скорее всего, за окончание слова, начало которого заключают последние буквы стк. 14. Конструкция χρεια ἦν требует при себе gen., поэтому в реконструируемом слове я предполагаю adj. на -ος в gen. pl. и на основании остатков букв стк. 14 рискую восстановить здесь прил. [Mi]ξελ[λη]νικῶν. «Военная» тональность всего контекста дает основание предположить, что речь здесь шла о потребности Ольвийского полиса в военных силах, отрядах, войске, состоявшем из миксэллинов, что, в свою очередь, позволяет предложить для заполнения лакуны стк. 14 термины вроде τῶν δυνάμεων, τῶν στρατιῶν и т. п. Сохранившиеся в следующей строке буквы достаточно просто и надежно дополняются в ἐμ[μ]ικρῶν χρόνῳ], а ἐξ ὧν в стк. 16 позволяет восстановить перед этим стандартное и многократно засвидетельствованное выражение [χρήματα ἔδωκεν,] ἐξ ὧν κтл. (ср. IOSPE, I², 30.3—4; 32A.40—44; B. 75—79).

Новое подлежащее ἡμ[εῖ]с] (или -ῖν) предполагает в лакуне стк. 16 новое сказуемое, как показывает адресат πρὸς ἐνί[ου]с], со значением «посылать», что допускает в осторожной форме восстановить здесь что-то вроде [δῶρα ἀπεστείλαμεν vel ἐπέμφαμεν]³⁸; ἐνί[ου]с] имеет в виду какую-то часть миксэллинов, наиболее вероятно — их предводителей, обозначавшихся терминами: τῶν ἡγεμόνων, τῶν ἀρχόντων, τῶν στρατηγῶν, менее вероятно, τῶν βασιλέων или τῶν σκηπτούχων, так как миксэллины были сравнительно малочисленны (см. ниже). Именно к этим предводителям грамматически относится причастие, оканчивающееся на -τες в стк. 18 и ясно читаемое там же сказуемое [ε]π[ο]ιησα[ν]. Выражение «все полезное сделали для народа, города» позволяет предположить, что миксэллины во главе с их вождями выступили в войне союзниками ольвиополитов (это подкрепляет и Протогеновский декрет, см. ниже), поэтому я exempli gratia предлагаю дополнить сткк. 13—19 следующим образом: ὤ[ς] δὲ πόλεμος ἦν ἐνστα[τέο]с] χρεια τε οὐκ ὀλίγη τῶν δυνάμεων? [Mi]ξελ[λη]νικῶν ἐμ[μ]ικρῶν χρόνῳ, χρήματα ἔδωκεν,] ἐξ ὧν ἡμ[εῖ]с] δῶρα ἀπεστείλαμεν? ΟΣΒ.ΕΣ. [πρὸς ἐνί[ου]с] τῶν ἡγεμόνων?, οἱ συμμαχήσαν]τες ὑπὲρ τῆς σωτηρίας? τα πάντα ἐπ[ο]ιησα[ν] συμφέρου[σ]τα τῷ δήμῳ vel πρὸς τὸν δῆμον, πρὸς τὴν πόλιν, τῇ πόλει].

Итак, рассматриваемая клаузула декрета в честь Антестерия при всей ее неудовлетворительной сохранности и проблематичности восстановления сообщает важные сведения о политической истории Ольвии в третьей четверти III в. до н. э. Прочтение имени миксэллинов в сткк. 14—15, если считать его достаточно надежным (а оно кажется таковым), заставляет сопоставить данные публикуемого документа со сведениями, сообщаемыми Протогеновским декретом. Как известно, сторона B этой бесценной ольвийской хроники эпохи кризиса начинается с описания угрозы

³⁸ Ср. IOSPE, I², 30.5—6: καὶ τὰ δῶρα λαμβάνουσιν οἱ τῆς χώρας βασιλεῖς; 32A.11: τὰ δῶρα τῆς παρθοῦ; A.43—44: οὐκ ὀλίγα δὲ δῶρα παρασκευάσθη τῷ βασιλεῖ; A.91—92: τοῦ δὲ βασιλέως τὰ μὲν δῶρα μεμψαμένου.

военного нападения на полис со стороны составивших союз галатов и скиров, перед лицом которой совершились в стране многие бедствия (ἐλαττώματα πολλὰ κατὰ τὴν χώραν), среди прочего: «были совращены врагами все рабы и населявшие пограничную область миксэллины, числом не менее полутора тысяч, бывшие в предыдущую войну союзниками в городе»³⁹.

Из этого сообщения мы узнаем: а) место обитания миксэллинов — область, расположенная на границах ольвийской хоры⁴⁰; б) численность их — не менее 1500; в) участие их в некоей «прошлой» войне на стороне ольвиополитов; г) факт совращения их наряду с рабами⁴¹ врагом в момент угрозы нашествия галатов и скиров. Сразу же встает вопрос: не идет ли речь в издаваемом декрете, принятом всего лишь на какую-то четверть века раньше Протогеновского, об этом ὁ πρότερος πόλεμος как о надвигающейся и вскоре случившейся войне? Признав вероятность этого предположения, мы смогли бы не только подкрепить прочтение в нашем документе этнонима [Μι]ξελ[λη]νικῶν и восстановление [οἱ συμμάχισαν]τες, но и прояснить некоторые моменты во взаимоотношениях ольвиополитов с миксэллинами в динамике их развития.

Наиболее обстоятельное исследование проблеме миксэллинов, давно уже привлекавшей внимание ученых, посвятила Н. В. Шафранская⁴². Сделав, по сравнению со своими предшественниками, новый важный шаг, а именно — сопоставив известные в литературе упоминания миксэллинов и миксоварваров, она пришла к следующим выводам: 1) нет оснований идентифицировать ольвийских миксэллинов с каллипидами (Ἕλληνες Σκύθαι Геродота; 2) термин μιξέλλην лишь с III в. до н. э. пришел на смену обозначению μιξοζάρβαρος; 3) и то и другое слово скрывало указание на физическое смещение этносов; 4) во всех случаях в миксэллинах в аспекте социальном следует видеть неполноправную группу населения, которую использовали как наемников.

С первыми тремя выводами трудно не согласиться, некоторое возражение вызывает лишь четвертое — главное — заключение. Исследовательница, как мне представляется, несколько абсолютизировала военный контекст, в котором стоят упоминания о миксэллинах у античных авторов, что привело к неоправданному смешению двух разных аспектов: их социального статуса и реального использования. Сама Н. В. Шафран-

³⁹ IOSPE, I², 32В.15—20: ἐφάρθαι μὲν τὴν οἰκησίαν ἀπασαν καὶ τοὺς τῆμ παρώρειαν οἰκοῦντας Μιξέλληνας, οὐκ ἐλάττους ὄντας τὸν ἀριθμὸν χιλίων καὶ πενταχσίων, τοὺς ἐν τῷ πρότερω πολέμῳ συμμαχίσαντας ἐν τῇ πόλει.

⁴⁰ Еще В. Диттенбергер (Syll. 3, 495, not. 26) заметил: «Поскольку в этих областях нет вообще никаких гор, под παώρεια толкователи справедливо понимают те обрывистые берега, которыми скифская равнина отделяется от морского побережья и речных долин». Однако в таком случае пришлось бы допустить такую маловероятную ситуацию, когда миксэллины занимают узкую полосу земли по достаточно протяженным берегам моря и лиманов. Кроме того, под sing. с членом ἡ παώρεια следует видеть, вероятно, некую конкретную область. Поэтому больше веса имеет, на мой взгляд, перевод В. В. Латышева (IOSPE, I², p. 55) «пограничные Миксэллины», предполагающий в этом слове семантический ἀπαξ, производный не от ὄρος — «гора», а от ὄρος — «граница».

⁴¹ Толкование Д. М. Пипшиди (Scythica minora. București, 1975, p. 74 s.) слова ἡ οἰκησία как «зависимое население, посаженное обрабатывать хору», ввиду малоинформативности контекста нельзя считать окончательно доказанным, почему я и предпочитаю придерживаться традиционного толкования, см. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 307, Anm. 95. Кроме того, ольвийской хоры как таковой во время Протогена уже не существовало. Ср., впрочем: Марченко К. К. Ойкеты декрета в честь Протогена (IPE, I², 32). К вопросу о зависимом населении Ольвии эллинистического времени. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо, 1982, с. 61—63.

⁴² Шафранская Н. В. О миксэллинах. — ВДИ, 1956, № 3, с. 37—48 (излагаются предшествующие точки зрения). Ничего нового для решения проблемы не добавляет монография: Vatin C. Recherches sur le mariage et la condition de la femme mariée à l'époque hellénistique. P., 1970, ch. III.

ская привела несколько мест, где предполагать связь миксэллинов с наемниками нет никаких оснований⁴³.

При нынешнем состоянии наших сведений об ольвийских миксэллинах мне представляется наиболее приемлемой следующая рабочая гипотеза. Μιξέλληνες были не наемниками, а зависимым военно-земледельческим населением, сложившимся на землях хоры Ольвийского полиса или переселенным сюда для охраны его границ. В этом аспекте их следует сопоставить с клерухами, катэками или периеками эллинистических государств⁴⁴. По своему происхождению они, вероятно, действительно были продуктом смешанных браков греков с местным населением. В этом отношении очень интересно свидетельство Псевдо-Скимна, восходящее, скорее всего, к Деметрию Каллатийскому⁴⁵. Повествуя о населении Дионисополя (Крун), автор перипла пишет: «В пограничных областях между кробизами и скифами эта страна имеет жителями смешанных эллинов»⁴⁶. Сопоставив μεθόριοι Псевдо-Скимна с ἡ παρώρεια Протогеновского декрета, мы неизбежно приходим к важному выводу, что именно здесь — в контактных зонах взаимодействия различных этносов, и возникли новые этнические образования — μιγάδες Ἑλληνες, Μιξέλληνες.

Сейчас невозможно сказать, когда миксэллины были поселены на землях ольвийской хоры; по-видимому, это произошло еще в период процветания полиса, т. е. не позже конца IV или начала III в. Вполне возможно, с ними следует связывать такие памятники, как укрепленные усадьбы типа Дидовой Хаты⁴⁷, которую, судя по ее устройству, занимал явно не единоличный владелец, а целый равноправный в своей среде коллектив обитателей⁴⁸.

Очевидно, в первый период их существования миксэллинам было вменено в обязанность оборонять хору Ольвии от врагов. Положение резко изменилось, видимо, в следующий период, когда начиная с середины III в. до н. э. Ольвийский полис вступил в полосу затяжного кризиса. Очевидно, теперь посылка «даров» военачальникам миксэллинов, дабы привлечь их как союзников на свою сторону, стала уже традиционной практикой ольвиополитов. Следующий этап во взаимоотношениях Ольвии и миксэллинов наглядно обрисован Протогеновским декретом: теперь миксэллины в критической ситуации под влиянием угрозы ли или подкупа могли просто изменить ольвиополитам, будучи «свращены» неприятелем. Поскольку в это время никаких поселений на территории бывшей ольвийской хоры практически более не существовало, следует предположить, что миксэллины перешли к полукочевому или кочевому образу жизни либо заселили Левобережье Бугского лимана⁴⁹.

⁴³ Таковы, напри мер, *Hellan.*, FGn I, 4, F 71; *Plut.*, Crass. 31.

⁴⁴ О подобных формах зависимости в эпоху эллинизма см. *Свенцицкая И. С.* Зависимое население на землях городов Западной Малой Азии в период эллинизма. — ВДИ, 1957, № 3, с. 91—103; *Голубцова Е. С.* Сельская община Малой Азии. М., 1972, с. 14—60, и указанную там литературу.

⁴⁵ *Rostowzew M.* Skythien und der Bosphorus. В., 1931, S. 28.

⁴⁶ *Ps-Scymn.* 751: Ἐν μεθόροις δὲ τῆς Κροβύζων καὶ Σκυθῶν χώρα μιγάδας Ἑλλήνας οἰκιστὰς ἔχει.

⁴⁷ *Рубан В. В.* Комплекс памятников античного времени в урочище Дидова Хата на Бугском лимане. — КСИА, 156, 1978, с. 34 сл., рис. 2.

⁴⁸ В связи с проблемой миксэллинов привлекает внимание граффито на амфоре из раскопок названной усадьбы с именем Φανισάλοος — смешанным композитом из греческого и фракийского (?) компонентов; см. *Виноградов Ю. Г.* Варвары в просопографии Ольвии VI—V вв. до н. э. — В кн.: *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации.* Тбилиси, 1981, с. 145, № 14.

⁴⁹ Напрасно Н. В. Шафранская вслед за В. В. Латышевым подчеркивает малочисленность миксэллинов: в условиях нехватки вооруженных сил для защиты от варварских набегов полторы тысячи, под которыми имеется в виду, конечно, боеспособное мужское население, составляли солидный воинский контингент. Уже само упоминание в декрете их числа говорит за это.

Очень важно было бы также выяснить, что за война упоминается в нашем документе. Такая попытка, однако, осложнена скудостью наших сведений о событиях политической истории Ольвии в III в. до н. э. На основании *damnatio memoriae* в одной ольвийской проксии в честь истрийца Дионисия, сына Струтиона, Э. И. Соломоник была высказана интересная догадка о том, что Ольвия могла выступить на стороне Византии в войне, вспыхнувшей около 260 г. до н. э. между ним и Истрией в союзе с Каллатисом за контроль гавани Том⁵⁰. Было бы соблазнительным связать с предполагаемым участием Ольвии в этом военном конфликте данные публикуемого декрета, особенно ввиду упомянутого в нем военного флота (см. ниже). Однако, как следует из вводной части мотивировки псефизмы, все перечисленные в ней события и, соответственно, связанные с ними деяния Антестерия произошли в один и тот же год исполнения им должности члена коллегии Семи, а коль скоро, как было показано выше, надпись датируется временем не ранее середины III в. до н. э., отождествлять упоминаемую в ней войну с вышеназванной было бы весьма и весьма рискованным. Хронологически трудно связать ее и с войной Аполлонии вместе с Истрией против Месембрии, разгоревшейся (если верна датировка соответствующего источника⁵¹) позже — в первой половине II в. до н. э. Вполне возможно — это была борьба ольвиополитов с одним из варварских набегов, которыми насыщена ольвийская история III—II вв.

Восстановление алтарей (сткк. 19—24). Четко читаемые последние буквы стк. 19 и начальные — стк. 20 с учетом того, что в надписи везде выдержан принцип синлабического переноса, не оставляют, как мне кажется, иной возможности, как восстановить здесь слово ἐστ[ί]ας. Отсутствие в греческом слов, начинающихся с ΩΙΝ, побуждает меня читать в четвертой букве стк. 20 *дельту* со стертой нижней гаской (как у *альфы* в стк. 5, *пи* в стк. 42 и *дельты* в стк. 47), дополняя эту группу букв в part. praes. от глаг. ὀδίνω. Речь, таким образом, идет об алтарях, которые — как показывает бесспорное дополнение [διὰ τῆς χρονο[ν]] καὶ κινδύν[ους] — от времени и постоянных опасностей пришли в ветхость⁵². На этом базируется предлагаемое восстановление сткк. 19—22 (см. выше текст надписи). Поскольку единственное значение глаг. εἰσπράττω — «взыскивать долги, взимать форос, подать и т. п.»⁵³, то в лакуне перед ним логично поместить слово, обозначающее должников, с указанием того, кому они задолжали. Коль скоро упоминать должников частного лица — самого Антестерия было ни к чему, да и не выгодно, а взыскивать с должников других частных лиц едва ли входило в его компетенцию, остается принять, особенно учитывая функцию Семи, что речь шла о задолжавших храму или полису, на чем и основано мое дополнение εἰς ταῦτα τῶν τῶι ἱερῶι vel τῆι πόλει ὀφειλόντων (?) εἰς[έ]πραξεν (см. ниже, прим. 118).

Итак, в заслугу Антестерия ставится то, что им самим (или по его распоряжению) были восстановлены пришедшие в упадок алтари, расходы на починку которых покрыты должниками храмовой или государственной казны. Поскольку эту меру добывания средств нельзя все же признать чересчур демократичной⁵⁴, составитель декрета для ее оправдания и употребил, видимо, столь редкий и в то же время выразительный

⁵⁰ Соломоник Э. И. Новые данные о связях Ольвии с Истрией. — *Klio*, 52, 1970, с. 433 сл.; ср. *Виноградов*. О методике..., с. 56 сл.

⁵¹ IGBR I², 388bis; Moretti. *Isc. stor. ellen.*, II, 129; ISM I, 64. Надпись упоминает τῶν ἄλλων συμμάχων (сткк. 13, 18, 22—23).

⁵² Для восстановления [κακῶς διακεῖσθαι] ср. IOSPE, I², 32B. 51—52, 79—80.

⁵³ Ср. IOSPE, I², 32B.71/72: τὸν οὐδένα ἐπράξατο; ср. В. 94/95.

⁵⁴ Например, Протоген — как раз наоборот — постоянно превозносится за то, что он многократно прощал своим должникам (полису и частным лицам) проценты либо даже сами долги: IOSPE, I², 32A.69, 79—80; В. 69—72, 78—79, 87—88, 94—95.

глагол ὀδύνω — букв. «испытывать родовые муки», метафорически — «мучительно переносить, тяжело переживать».

Комментируя декрет аполлониатов в честь истрийского стратега Гегесагора, сына Монима, Ж. и Л. Роберы тонко подметили (Bull. ép. 1961, 419, p. 199), что «κινδύνος имеет в эллинистической прозе очень точное значение — «сражение, битва» (combat, bataille), а производный глагол (δια)κινδυνεύειν — «вступать в сражение» (livrer bataille), что было подкреплено ими параллелями. Учитывая общий контекст сткк. 13—31, сходное значение κινδύνος следует принять и у нас: не просто «опасности», но «военная угроза» или просто «войны». Уточнение προεὐν[τας] показывает, что подобная чреватая войнами ситуация возникла за годы до издания декрета.

Остается выяснить, что за алтари привел в порядок Антестерий. Мною было предложено⁵⁵ дополнять в стк. 19 сл. [τας κοινὰς] ἐστ[ι]ας, что само по себе нельзя исключить. Однако обращает на себя внимание одно обстоятельство: в следующей клаузуле читается причастие от глаг. παραγίνομαι, обозначавшее в эпиграфической лексике почти исключительно прибытие из одного географического пункта в другой⁵⁶; передвижение внутри города выражалось, как правило, другими глаголами: ἔπειμι, ἐπ-/παρέρχομαι⁵⁷. Отсюда логично заключить, что алтари находились где-то вне пределов города Ольвии. Но где? В сугубо гипотетическом порядке можно высказать догадку, что названные в декрете жертвенники могли стоять на священном острове Ахилла Левке, что допустило бы следующее восстановление стк. 19: συμφέρον[α τῶι δήμῳι τῆς ἱερᾶς νήσου] ἐστ[ι]ας⁵⁸. По всей видимости, во времена Антестерия Ольвия продолжала быть протостом общеэллинского святилища на Левке, что документально засвидетельствовано по крайней мере для конца IV и первой половины III в. до н. э.⁵⁹ Однако в период постоянных военных опасностей, когда сам полис терроризировали неприятели, его контроль и попечение над островом должны были неизбежно ослабнуть, чем могли воспользоваться, например, варвары или пираты, не раз в подобной ситуации грабившие святилище Ахилла до и после Антестерия⁶⁰. Не с этим ли связано и следующее его деяние?

Ремонт и строительство флота (сткк. 24—31). От конца стк. 24 до начала 26-й камень стерт настолько основательно, что практически кроме слова παραγινόμενο ничего прочесть и восстановить нельзя. Не исключено, что здесь заключалась отдельная клаузула, но более вероятным кажется считать сткк. 24—26 началом того параграфа декрета, который повествует о приведении Антестерием в порядок ольвийского флота и реконструируется достаточно надежно. В сткк. 26—27 дополняю стандартное выражение эллинистических декретов [ἐξ ἐτῶν] πλε[ι]όνων, означаю-

⁵⁵ Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 314. Теперь надо отказаться от высказанного там же утверждения, что «Антестерий вложил свои деньги в починку общественных алтарей».

⁵⁶ См. Syll. ³, v. IV, Index, s. v. Для Ольвии ср. IOSPE, I², 325.5: παραγινόμενος εἰς τὴν πόλιν.

⁵⁷ См. Syll. ³, 286 = StV, III, 408.8: ἐπὶ βουλῆν ἐπίτω (договор Милета и Ольвии); IOSPE, I², 32A.56—57: παρελθὼν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ср. ibid., A.28, 37, 87; Moretti. Isc. stor. ellen., II, 128; ISM I, 19.5—6: ἐπε[λθὼν ἐπὶ τὴν β]ουλῆν καὶ τῇ ἐκκλη[σ]ί[α]ν (Истрия).

⁵⁸ Подобное определение острова документировано близким по времени документом в весьма надежной реконструкции В. В. Латышева (IOSPE, I², 26. 8—9): τὴν ἱερὰν [νήσον τὴν Λευ]κήν; ср. ibid., 325.3.

⁵⁹ IOSPE, I², 325.12—14; 26: судя по отсутствию этника, этим декретом чествуется ольвиполит, оказывавший благодеяния соотечественникам, приплывавшим на остров. Тот факт, что такие визиты были в III—II вв. довольно часты, свидетельствуют монетные находки; см. Булатович С. А. Монетные находки на острове Левке. — МАСП, 7, 1971, с. 214; табл. 2, с. 222.

⁶⁰ IOSPE, I², 325 (анализ этого декрета я предполагаю дать в другом месте), 672; ср. Толстой И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918, с. 41; Соломонович Э. И. — НЭ, III, 1962, с. 38 сл.

щее «в течение многих лет, с давних пор» (ср. стк. 39) ⁶¹. После коррелирующего с *πλοῖον* в стк. 29 слова восстанавливаю на основании абсолютной аналогии из Протогеновского декрета ⁶² *πλ[οίων κακῶς διακειμένων?]*. За этим идет указание на некие суда, «которые были прежде» и о которых также следовало позаботиться, что дает основание для восстановления здесь *exempli causa* [*πε*]ρί [*τ*]ῆς *προσόν[των χρείας οὕτης? ἐπιμελητ]ῆ[ρι]ς*].

Кажущаяся тавтология устраняется тем объяснением, что *πλοῖα προσόντα* подразумевают не те суда, которые имеются в наличии и требуют починки, а те, которые были прежде, но теперь полностью погибли, т. е. речь идет о пополнении состава ольвийского флота. Такое толкование подтверждается следующей фразой (сткк. 29—30), сообщающей, что Антестерий в соответствии с возникшей потребностью соорудил длинный корабль и отремонтировал те суда, которые не были на плаву; в моем восстановлении: *πλοῖον μακρὸν κατασκευασμένος καὶ τ[ὰ] μ[η] πλεοντ[α δωρθωμένος]*. Таким образом, мы имеем удачную корреляцию желаемого с совершенным, построенную по принципу хиадной конструкции.

Комментируя вышеупомянутый декрет Аполлонии в честь Гересагора, упоминающий о посылке *πλοῖα μακρὰ* (IGBR, I², 388 bis. 8), Ж. и Л. Роберы (Bull. ép., 1961, 419, p. 193) привели достаточное количество аналогий ⁶³, показывающих, что *πλοῖον μακρὸν* и *ναὺς μακρὰ* были *termini technici*, обозначающие военный корабль. Эта миссия, исполненная Антестерием, сочетается в декрете с *χορηγία* — термином, неоднократно комментированным эпиграфистами. А. Вильгельм ⁶⁴ приводит параллели *χορηγία* в значении создания запасов масла и исполнения других потребностей; Ж. До ⁶⁵ опубликовал надпись о посылке Эвменом в Дельфы таланта, рабов для сооружения театра, разных посвящений, а также *τὰν ἄλλαν [χορ]αγίαν*; приводя параллели автор считает, что этим термином обозначается нечто материальное, и переводит его «d'autres présents». Л. Робер ⁶⁶ отмечает, что слово *χορηγία*, нередко встречающееся в эллинистическую эпоху, часто имеет весьма общий смысл и не всегда понятно: *les fournitures, tout ce qui ressort de la générosité, blé, vin, huile, argent, travaux, etc.* В нашем контексте *χορηγία* должна означать, скорее всего, корабельные снасти и другое оборудование ⁶⁷, которые Антестерий в необходимом количестве распределил (*διέ[θ]ηκεν*) по приведенным им в порядок и построенному судам.

Итак, прибыв в город (*παραγινόμενος* vel *-μένο[υ αὐτοῦ εἰς τὴν πόλιν?]*), Антестерий застал военные суда ольвиополитов пришедшими в упадок и значительно уменьшившимися числом; это побудило его заняться восстановлением флота: он строит на собственные средства военный корабль, а другие суда, не бывшие на плаву, приводит в боевую готовность. Значение первого свидетельства об ольвийском военном флоте трудно переоценить; до этого мы знали из Протогеновского декрета только о возивших камень для стеностроительства транспортных судах, принадлежавших как частным лицам (*ιδιωταῖς*), так и государству (*τὰ πλοῖα τὰ δημόσια*). Из-за того, что общественные суда, как и в нашем случае, пришли в негодность и были лишены снастей, полис был вынужден платить частным судовладельцам фрахт (*τὸ ναῦλον*). Протоген за счет казны исправил положение дел (IOSPE, I², 32B.49—58). Опираясь на это

⁶¹ Ср. Bull. ép., 1966, 189: un bon nombre (des années).

⁶² В. 51—52: *τὰ πλοῖα τὰ δημόσια κακῶς διακεῖσθαι καὶ μῆθεν ἔχειν τῶν ἀρμένων.*

⁶³ Из них для нашего восстановления особенно интересна надпись из Каллатиса SGDI 3090 = Блаватская. ЗПГ, с. 258, № 29. 2—3: [*υ*]αὐτὸν μακρὰν κατασκευασάμενος | ἐ[κ] τῶν ιδίων.

⁶⁴ Wilhelm Ad. Neue Beiträge, V, S. 46 = Akademieschriften, I, S. 288.

⁶⁵ FD III, 3, № 239, p. 212 suiv.

⁶⁶ Robert L. Hellenica, XI—XII, p. 123, note 2; ср. *idem*. Monnaies antiques en Troade. Paris — Genève, 1966, p. 30, note 5.

⁶⁷ Этим конкретным предложением я обязан Г. А. Тароняну.

сообщение, К. М. Колобова в свое время осторожно предположила существование в Ольвии в III в. до н. э. навклеров, находившихся на государственной службе⁶⁸. Опубликованное не так давно граффито⁶⁹ подтвердило эту догадку, сообщив нам, что ольвийские навклеры объединялись в ежегодно сменявшиеся коллегии⁷⁰. Ведали ли навклеры и военным флотом Ольвии или им командовали навархи, мы не знаем.

Ольвийский флот вводился в действие не только в период вероятных войн с другими понтийскими полисами (см. выше)⁷¹, но и для борьбы с пиратами, активизировавшими свою деятельность в III—II вв. В частности, он был необходим для охраны священного острова Ахилла, неоднократно подвергавшегося нападению морских разбойников⁷².

Политическая деятельность (сткк. 31—41). Вся остальная часть мотивировки повествует о политической деятельности Антестерия. Как показывает синтаксический переход от асс. plur. к ном. plur. в стк. 35, эта часть состоит, собственно, из двух периодов, которые по содержанию, однако, настолько неразрывно связаны, что позволяют рассматривать их как единую клаузулу.

Судя по аог. (а не perf.) part. εἰσηγησ[άμενος] в стк. 32, имеется в виду конкретное внесение Антестерием какого-то «хорошего и прекрасного» предложения, благодаря которому удалось наказать граждан, преступавших законы (сткк. 33—34: τοὺς τὲ π[ολίτας — — —] παρανομούντα[ς]). Этот термин уже встречался ранее в ольвийской эпиграфике в известном декрете Каноба о деньгах (сткк. 19—22)⁷³: πράξονται δὲ το[ὺς πα]ρὰ τὸ φήρισμα τι παρανομούντας οἱ ἀν τὴν ὄνην τρίωνται τῶν παρανομούντων κτλ.; здесь он употреблен в прямом значении «нарушать полисное постановление». В чем заключалось нарушение законов ольвийскими гражданами, упомянутыми, в нашем декрете, неизвестно; одним из таких деликтов могло быть изменение прежнего порядка хлебных раздач, восстановленного Антестерием, если предложенное выше дополнение стк. 11 верно. Многочисленные случаи употребления слов *μισοπότηρος*, *μισοπότηρία*, *μισοπότηρος* в эллинистических надписях собрания Л. Робером⁷⁴. Какое из этих определений стояло в нашем документе, выбрать трудно.

Как уже сказано, со стк. 35 редактор декрета меняет синтаксическую конструкцию текста: все те, преступавшие законы граждане выступают теперь субъектами в ном. plur. со сказ. в praes., т. е. за этим проглядывает некий хроникальный стиль. В стк. 35 после необходимого по синтаксису ὅτε или ὡς δὲ достаточно уверенно дополняю: [οἱ νε]ῖνοι πολ[ι]τ[αι]

⁶⁸ Колобова К. М. К вопросу о судовладении в древней Греции. — ИГАИМК, 61, 1933, с. 97.

⁶⁹ Шебакин Н. В. К ольвийским государственным древностям. — АИКСП, 1968, с. 296—299.

⁷⁰ По палеографии и ионизму *ναοκλήροις* надпись должна датироваться не позже конца IV в. до н. э. Осмотр оригинала показал, что в конце стк. 5 читаются буквы ΕΝΑ, что позволяет мне, отталкиваясь от вышеприведенного пассажа IOSPE, I², 32B.53, предположить и здесь дополнять [τὰ Μ]εγάλοῦ ἐχό[μενα ἀρμ]ενα (?).

⁷¹ Отсюда неправомерно было бы делать вывод о том, что упомянутая выше в нашем декрете война велась против эллинов с применением военно-морских сил, поскольку сообщение о ее окончании помещено хронологически раньше информации о строительстве Антестерием флота.

⁷² См. выше прим. 60. О понтийском пиратстве и борьбе с ним см. Толстой. Ук. соч., с. 40 сл.; Ростовцев М. И. — ИАК, 65, 1918, с. 190 сл.; *idem.* SENHW, II, p. 675; Трофимова М. К. Пиратство в Восточном Средиземноморье в III в. до н. э. — В кн.: Зельин К. К., Трофимова М. К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., 1969, с. 203—211; Брашинский И. Б. Понтийское пиратство. — ВДИ, 1973, № 3, с. 124—133.

⁷³ IOSPE, I², 24. В последнем издании (Merkelbach R. Die Inschriften von Kalschedon, Bonn, 1980; Nr. 16) оставлено без внимания мое существенное уточнение курса кизикина и даты документа (Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. — ВДИ, 1976, № 4, с. 23—27). В Bull. ép., 1978, 341, нам ошибочно приписано прежнее традиционное чтение.

⁷⁴ Robert L. — RPh., 1927 = OMS, II, p. 1065 suiv.; *idem.* — RPh., 41, 1967, p. 8, 12, n. 7.

στ[ασι]ζῶντες. Не больше трудностей доставляют и буквы ΣΥΛΟΥΣΙ в стк. 37. Поскольку συλέω как эквивалент συλάω встречается крайне редко⁷⁵, при постоянных пом. plur. клаузулы как до, так и после этого слова, из всех возможных вариантов следует, видимо, отклонить асс. ἱεροσῶλους, а также dat. plur. part. и остановиться на 3 л. plur. praes., дополнив: τὰ ἱερ[ι]ζ[ι]ερ[ο]συλοῦσι⁷⁶.

В сткк. 37—38, не колеблясь, восстанавливаю стандартное выражение [τὴν τὴν πόλιν καταστήσαντες εἰς δ[ιαφορὰν], дополняемое мною и в другом ольвийском декрете⁷⁷. Буквы, сохранившиеся в начале стк. 39, могут быть дополнены лишь в прич. от глаг. ἀκολουθεῶ. Учитывая общий контекст (особенно παρανομῶντα[ς]), я склонен предположить, что речь опять шла о неповиновении закону; на этом основании я предлагаю восстанавливать [μὴ ἀκ[ο]λουθεῖν[τες] vel -τας τοῖς νόμοις?] — оборот, имеющий параллели в литературе и эпиграфике⁷⁸. По остаткам букв в конце стк. 39 и начале стк. 40 я предлагаю восстановление: [ἐφέτη π[α]λίω ἐξείς ἐκ [τῆς πόλεως] vel πατρίδος], после чего должно было следовать некое сказуемое, означавшее, что Антестерий справился и с этой задачей (καὶ τὰ[τα]) каким-то образом (наречие -λως), но каким — не ясно ввиду того, что слабые следы букв в конце стк. 40 пока не поддаются восстановлению.

Таким образом, разобранные строки впервые дают нам информацию о политических волнениях в среде ольвийского гражданства, значение которой трудно переоценить. До сих пор было известно только, что в эпоху кризиса ольвийской истории возникали паники, охватывавшие граждан во время хлебных голодов и вражеской угрозы, или что варвары возвращали рабов и миксэллинов (IOSPE, I², 32A. 64, B. 10—24; см. выше), наш же документ прямо сообщает о преступавших законы гражданах, устроивших в полисе стасис и разграбивших святыни. О раздорах, вспыхнувших прежде всего между должниками и кредиторами во время осады Ольвии Зопирионом, как это мы постарались показать в ином месте⁷⁹, повествует другой ольвийский декрет (IOSPE, I², 25 + 31). Если верно чтение сткк. 39—40 ἐξείς ἐκ[τῆς πόλεως?] ⁸⁰, то мы получаем первый в ольвийской истории прецедент политического изгнания. Это, как мне кажется, подтверждается еще одним обстоятельством. Согласно сделанным выше наблюдениям о состоянии стелы, она, скорее всего, была уложена лицом вверх в заостренный двор какого-то здания⁸¹. Если учесть, что она найдена в археологическом контексте первой половины II в. до н. э., ее вторичное использование в вымостке произошло не позже, чем лет через 50 после постановки. Трудно, однако, представить себе, чтобы столь ответственный государственный акт в честь выдающегося гражданина, награжденного отменными почестями, следующее поколение его сограждан осмелилось в буквальном смысле попирать ногами без каких-либо особых на то причин. На худой конец они могли бы положить стелу лицом вниз, чтобы не топтать почетный декрет и, что особенно симптома-

⁷⁵ По L — S — J у Quint. Smyrn., I, 717 (эпика IV в. н. э.), сомнительно и метафорически у Xanthos I (историка V в. до н. э.), у Theoc. XIX, 2 (неясно — συλεῦμενον здесь эпическая форма или доризм?).

⁷⁶ Формы ἱεροσυλάω не существует. Для подобного нашему сочетанию ср. Polyb., XXX, 26, 9. Для употребления этого слова в эпиграфике см., например, Syll. ³, 417 (Дельфы, III в. до н. э.).

⁷⁷ IOSPE, I², 25 + 31, 5—6. См. *Виноградов, Карышковский*. Каллиник, сын Евксена, I, с. 33, сткк. 5/6.

⁷⁸ *Andok.*, IV, 19: οὐκ ἀπὸς τοῖς νόμοις τοῖς τῆς πόλεως... ἀκολουθεῖν ἀξίω; Syll. ³, 409. 46—47: ἀκολουθῶς τοῖς τε νόμοις καὶ τοῖς τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου ψηφίσμασιν (286/5 г. до н. э.); ср. 486. 15, 547. 16, 604. 6, 683. 14—15.

⁷⁹ См. *Виноградов, Карышковский*. Каллиник, сын Евксена, I, с. 35—37.

⁸⁰ Грамматическим субъектом этого действия мог быть либо чествуемый, либо сам демос; фактически же оно было осуществлено по предложению Антестерия.

⁸¹ Не исключено — того же гептадейона, где была выставлена псефизма; в таком случае его следует искать на агоре неподалеку от места находки камня.

тично, религиозные святыни — рельеф с Аполлоном Кифаредом и изображение алтаря⁸². Подобное применение было бы объяснимо в момент военной угрозы, когда надгробия, декреты и даже базы статуй спешно и вынуждено использовались для укрепления оборонительных стен⁸³. Мы же имеем дело совсем с другим случаем.

Эти обстоятельства оставляют только один путь разрешения данного противоречия: использование декрета в вымостке было не случайным, а преднамеренным актом умышленного надругательства. Если Антестерий действительно изгнал на многие годы из отечества противников существовавшего тогда государственного порядка, то вполне можно себе представить, что через какое-то время они, вернувшись на родину и, как это часто бывало⁸⁴, захватив власть в свои руки, предали его, при жизни либо уже после смерти, *damnatio memoriae* с особой жестокостью: не высоблили его имя со стелы⁸⁵, но положили ее лицом кверху на поирание согражданам. Если обвинение их в святотатстве не голая инвектива, то им ничего не стоило топтать и священное изображение Аполлона и алтаря. Кто были эти лица, мы не знаем, но определенные соображения о том режиме, против которого они выступали, позволяет, как кажется, высказать следующая часть декрета.

Хортативная формула (сткк. 41—45). Обычно побудительная формула, предваряющая, как правило, вторую санкцию, призывала и других столь же ревностно, как и чувствуемый, служить полису, либо подчеркивала, что и сам демос воздает своим благодетелям достойные почести. В нашем же декрете хортативная формула представляет собой как бы продолжение последней клаузулы мотивировки и непосредственно связана с политической деятельностью Антестерия.

Прежде всего высказывается пожелание, чтобы и народ укреплял свою власть более, чем прежде, что восстанавливается на основании сохранившихся букв достаточно надежно: [ἵνα οὖν καὶ ὁ δῆμος τὴν ἀρχὴν αὐξῆν πλεον ἤ[ς vel ἡ [πρότερον]⁸⁶. Подобный оборот — αὐξῆσιν τὴν δημοκρατίαν, τὸν δῆμον, πάτριον πολιτείαν и т. п., находит многочисленные параллели⁸⁷, в том числе и в самой Ольвии⁸⁸.

⁸² Укладка мраморных стел с государственными постановлениями и проч. в вымостку — не редкость в греческой практике (см. *Robert L. Epigraphik der klassischen Welt*. Bonn, 1970, S. 39). Наиболее ярким примером служит двор милетского Дельфиниона, замощенный в позднейший строительный период большим количеством стел, но что замечательно — всегда лицом вниз (*Milet*, I, 3, S. 285). Аккуратная укладка их в вымостку способствовала тому, что практически все плиты дошли до нас целиком (№ 135—141, 143, 148, 164, и др.); это может служить лишним свидетельством тому, что и наша стела была использована в вымостке. Трудно, однако, предположить, чтобы община ольвийской метрополии испытывала больший, чем ее колония, интерес к святыням — государственным актам своих предков.

⁸³ Как это случилось, к примеру, в Херсонесе в III в. до н. э.; см. Башня Зенона. — СХМ, IV, 1969; НЭИХ, II, 135—178.

⁸⁴ О разных способах возврата политических изгнанников см. *Seibert J. Die politischen Flüchtlinge und Verbannten in der griechischen Geschichte*. Darmstadt, 1979, S. 400—405; о сроках изгнания — S. 356.

⁸⁵ О подобной *damnatio memoriae* имен тиранов и олигархов на памятниках с надписями трактует известный илионский закон OGIS 218 = *Inscr. Iliion* 25.116—130.

⁸⁶ Для *iota subscriptum* in conj. ср. синхронный истрийский декрет ISM I,1, стк. 6 — σιτωνηθη, 14 — θεληη (Д. М. Пишиди дополняет θεληη[ι], но для *iota* на камне места нет), при том, что в стк. 1 — τηη βουληη, 14 — εν τηη αγοραη; ср., однако, копия того же декрета ISM I, 2, стк. 1 — υπαρηηη.

⁸⁷ *Wilhelm Ad. ΣΙΤΟΜΕΤΡΙΑ*, S.902, 904: βουλόμενοι επί πλείον αὐξῆσιν τῆν δημοκρατίαν] (Иасос, середина II в. до н. э.); τὴν πάσαν σπουδῆν καὶ εὐνοίαν προσφερόμενος εἰς τὸ συναΐεσθαι τὸν δῆμον (SEG, II, 663; Брусса, первая половина II в. до н. э.); *Robert L.* — BCH, 57, 1933, p. 516: [προ]ελόμενοι — τὸν δῆμον ἐπαύξησιν λαμβά[ν]ειν (Родос); IGr., I, p. 282, № 2. 17—19 (Приансос, после 170 г. до н. э.): σ[υ]νεπαύξοντες . . . τὰν υπαρχουσαν αὐτοῖς πάτριον δημοκρατία πολιτείαν; ср. *Quass F.* — *Chiron*, 9, 1979, S. 40, Anm. 15; S. 39, Anm. 11; S. 41, Anm. 22; *Segre M.* Tit. Calymn., ASAA, 22—23, 1944—45 (1952), p. 9 sg., n.XII. 26—27 (Кос): οὐδέ τὰν Κάϊαν ἐλάττω γινομένην περισφύμαι, ἀλλ' αὐξήσω.

⁸⁸ *Vinogradov. Olbia*, S. 27; αὐξωμ μὲν πάτριον ἔαπεδον (начало IV в. до н. э.).

Во-вторых, составитель декрета обращается, скорее всего, к законам, призывая их быть *πολιτικώ[τεροι]*, с тем чтобы магистраты, их устанавливающие и проводящие в жизнь, стяжали себе заслуженную славу (сткк. 42—44). Восстановление выглядит достаточно надежным. *Med.* и *pass.* от *εὐδοξέω* в L—S—J не засвидетельствованы, однако оба залога встречаются начиная с эпохи эллинизма у *εὐδοκίμew*, с которым в данной клаузуле удачно стилистически коррелирует первый глагол. Кроме того, судя по обратному словарю Kretschmer—Locker, формы на *-ξew*, простые и составные с префиксами, имеются (кроме редчайших) только у двух глаголов: *δοξέω* и неуместного в нашем контексте *ξέω*. Как отмечает Л. Робер, глагол *εὐδοκίμew* встречается «в декретах, почетных надписях для того, чтобы отметить успехи, которые имел гражданин в исполнении магистратур или литургий», а также в надписях, «чествующих ремесленников или артистов, которые «имели успех» в чужом городе во время более или менее длительного пребывания», что он подкрепляет многочисленными параллелями⁸⁹. Прекрасную параллель парному употреблению обоих глаголов в сочетании с *νόμοι* в нашем декрете дает один пассаж из Демосфена⁹⁰.

Заканчивается хортативная формула, очевидно, призывом к какому-то субъекту, стоящему в *plur.* (может быть, к тем же законам?), и в будущем наказывать виновных (сткк. 44—45): [*ζ[ημι]ώ[ν]ται τοὺς αἰ[τίους?*]⁹¹.

С исторической точки зрения самым интересным в разобранной клаузуле мне представляется определение *πολιτικώ[τεροι]*, выбор которого, думается, обусловлен не просто стилистическими соображениями. Как известно, прил. *πολιτικός* имеет много значений, из которых в нашем контексте при вполне резонном восстановлении [*οἱ νόμοι*] наиболее подходит, пожалуй, «гражданский, общественный», т. е. «направленный на благо общества». Любопытно, однако, что составитель псефизмы ни разу не употребил в этой клаузуле (несколько позволяют, конечно, судить сохранившиеся слова и надежность дополнения фраз) обычное в таких случаях слово *ἢ δημοκρατία*, что он мог легко бы сделать, поменяв, например, *πολιτικώτεροι* на *δημοτικώτεροι*.

Интересный материал в этой связи дает лексика Аристотеля, у которого *adj.* *πολιτικός* тесно связано с *subst.* *ἡ πολιτεία*, под которой мыслится либо просто государственный строй, либо *ἡ καλουμένη πολιτεία*, т. е. согласно его философским воззрениям, наилучший способ государственного устройства⁹²; причем часто трудно различить, какое из двух понятий имеется в виду⁹³. Однако все же есть примеры, весьма показательные. Так, в *Pol. IV, 9, 1294a30 sqq.* философ рассматривает вопрос: «Каким образом при демократии и олигархии возникает так называемая полития, и как следует ее устанавливать». Он выдвигает несколько критериев, разграничивающих демократию и олигархию, прежде всего: кто при том и другом режиме имеет право судебного наказания и получают ли судьи жалование. После чего он резюмирует: *κοινόν δὲ καὶ μέσον τούτων ἀμφοτέρω ταῦτα, διὸ καὶ πολιτικόν, μέμικται γὰρ ἐξ ἀμφοῖν* (1294a41sq.). Ясно, что хотя здесь *πολιτικόν* и связано неразрывно с «так называемой политией», но наполнено, как показывает экспликативное *διὸ*, не классификационным, а качественным содержанием.

⁸⁹ Robert L.—Gnomon, 35, 1963, p. 58. Cp. id.—BCH, 1954, p. 71, note 3; Bull. ép., 1958, 336, p. 281; 1979, 271, l. 8; Wilhelm. Akademieschriften, II, S. 86, 174.

⁹⁰ Dem., XXI, 50: *τὸν τοῖνον οὐ παρὰ τοῖς Ἑλλήσιν μόνον εὐδοκίμοῦντα νόμον, ἀλλὰ καὶ παρὰ τοῖς βιββάροις εὐ δόξαντ' ἂν ἔχειν κτλ.*

⁹¹ Вероятность восстановления подкрепляет IOSPE, I², 352.41 sq.: *τοὺς δὲ αἰτίους τῶς ἐπαναστάσσο[ς] τιμωρεσάμενος.*

⁹² Об этом см. *Доватур А. И.* Политика и политики Аристотеля. М.—Л., 1965⁷ с. 37—46.

⁹³ См. Bonitz H. Index Aristotelicus. B., 1955, s. v.

Еще более показательно, что Аристотель, описывая два способа, какими могут быть ликвидированы олигархии (Pol. V, 6, 1305a37 sqq.) и приводя конкретные примеры, сообщает: καὶ ἐνθα (sc. ἐν Μασσαλία) μὲν πολιτικώτερα ἐγένετο ἡ ὀλιγαρχία, ἐν Ἴστρω δ' εἰς δῆμον ἀπετελεύτησεν, ἐν Ἡρακλείᾳ δ' εἰς ἐλαττόνων εἰς ἑξακοσίου ἤλθεν (1305b10—12). Перед нами несомненно качественная характеристика: πολιτικώτερα ἡ ὀλιγαρχία — это более гражданственная олигархия⁹⁴, ближе стоящая к идеальной политике, но не переставшая при этом быть олигархией и не переродившаяся, как в Истрии, в демократию. Естественно, было бы рискованным прямо считать словоупотребление Аристотеля адекватным лексике нашего документа, однако трудно отделаться от впечатления, что его редактор не случайно употребил здесь более обтекаемый и допускающий неоднозначное толкование термин, вместо того чтобы прямо указать на демократизацию ольвийского государственного строя.

Во всяком случае, я считаю неоправданным, как это порой делалось и делается, прямолинейно утверждать, например, на основании одной только формулы ἐδοξε βουλῆ καὶ δήμῳ о безраздельном господстве в Ольвии демократии. Неизвестно, кто поднял тогда в полисе стасис — очень возможно, что и олигархи, — но ряд других соображений⁹⁵ приводит меня к мысли, что Ольвия времени Антестерия и Протогена не была точной копией афинской демократии эпохи Перикла.

Докладная санкция и собственно постановление (сткк. 45—55). Вторая санкция нашего декрета довольно типична для ольвийских псефизм, хотя и имеет ряд отклонений от стандартного формуляра. Так, в лакуне стк. 45 при минимально коротком дополнении αἰ[τίους] не находится места для члена при βουλῆ, зато он явно стоит при δήμῳ. Аналогию дает более поздний декрет IOSPE, I², 35.3 с такой же постановкой артиклей, объясненной А. Вильхельмом⁹⁶.

Собственно постановление предписывает, во-первых, восхвалить Антестерия и награждать его ежегодно золотым венком. Ежегодное награждение чествуемых декретируют также IOSPE, I², 34.29 и HO 34.4. Увенчание следовало провозглашать, как и в IOSPE, I², 34.40, через глашатая, по всей видимости, на празднике Дионисий в театре. С подобной же торжественной процедурой мы встречаемся в декретах в честь Каллиника (IOSPE, I², 25 + 31.13—16), в честь сыновей Аполлония (HO 28 + 29A.15—16), а также еще в одном не опубликованном пока эллинистическом постановлении (ἐν τῷ θεάτρῳ)⁹⁷.

Псефизму следовало вырезать на мраморной стеле⁹⁸ и выставить в здании коллегии Семи. Таким образом, мы узнаем о существовании в Ольвии неизвестного прежде административного здания — τὸ ἐπτάδειον, остаток которого, как уже сказано, следует искать неподалеку от места находки стелы. До этого нам было известно из надписей о существовании места для народных собраний — τὸ ἐκκλησιαστήριον (IOSPE, I², 24.9—10)⁹⁹,

⁹⁴ Ср. L — S — J, s. v.: more constitutional.

⁹⁵ См. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 312—314.

⁹⁶ Wilhelm Ad.— Klio, 29, 1933, S. 59. К приводимым им примерам добавлю IG, VII, 2513. 2—3: δόγματι βουλῆς καὶ τοῦ δήμου.

⁹⁷ Виноградов. Эпиграфические открытия..., с. 89, § 3.

⁹⁸ О распространенности термина τελαρῶν в документах Византия, городов Пропоштыды, Вифинии и Причерноморья см. Robert L. Hellenica, VII, 1949, p. 33; OMS, II, p. 1209; ср. Bull. ép., 1979, 546.

⁹⁹ Большинство комментаторов видит в эkkлeсиастeрии не здание, а площадь для народных собраний, превращавшуюся в обычные дни в рыночную, а в стоявшем на ней «камне» — бему для ораторов, глашатаев и т. п. (см. Латышев. Исследования..., с. 234). Последний издатель понимает под этим ὁ λίθος каменный стол, т. е. общественный банк — τράπεζα (Merkelbach. Inschriften von Kalchedon, Nr. 16, S. 33).

а по раскопкам — о здании дикастерия и гимнасия¹⁰⁰. В этой клаузуле обращает на себя внимание также результативная констатация того, что деньги на написание псефизмы и установку стелы уже выданы, как логичнее всего предположить в соответствии с размером лакуны, коллегией Семи (καὶ τὰ χρήματα οἱ ἐπὶ ἐξέθηκον). Параллели подобному хроникальному стилю, несколько раз засвидетельствованному в Ольвии и находящему аналогии в других местах, приведены мной в другом месте¹⁰¹. Этот стилистический прием свидетельствует о том, что псефизма после втации в эклесии еще раз подверглась редакторской обработке, и для оформителя ее окончательной редакции выделение средств было уже свершившимся фактом.

Данное обстоятельство помогает лучше понять и следующее предписание о посвящении беломраморных рельефов. Судя по частице δέ в стк. 53, речь шла об установке изображений в двух местах: одного в святилище¹⁰², а второго, если верно предлагаемое дополнение, непосредственноверху самой стелы (ἐπ'άνω]). Аналогия этому весьма оригинальному обороту может быть найдена в одной надписи римского времени из Эфеса¹⁰³: Ὁ περίβολος καὶ ὁ ἐπάνω τοῦ τίτλου τόπος σοροῦ. Редактор, окончательно обрабатывавший текст нашего готового постановления, мог вставить ἐπάνω вместо, например, ἐστέληι и т. п., так что читавший, подняв глаза, видел наверху вырезанные рельефы. Понятно, что часто посвящали изображения не самих чествуемых, а богов-покровителей. Термин ὁ τόπος в значении посвяtitельного рельефа известен для Ольвии по вышеупомянутой надписи ситонов НО 72.

Наконец, последняя клаузула декрета предписывала отнести расходы по высечению и установке этих рельефов на «наш счет», т. е. на счет полиса. Примеры выражению ἀναφέρειν ἐν λόγῳ собраны Л. Робером¹⁰⁴; к ним может быть добавлен еще один из декрета аполлониагов III—II вв.: τὸ δὲ σὺμψαν ἀνάλωμα κτλ. ... ἐγχεῖν ἐν λόγῳ (IGBR, I², 391. 12—15).

Деятельность коллегии Семи. Последний вопрос, который нам предстоит разобрать: в какой мере деятельность Антестерия на посту члена коллегии Семи согласуется с нашими сведениями о функциях этих магистратов, полученными прежде по данным других источников? Самое раннее упоминание οἱ ἐπὶ относится ко времени вскоре после 330 г. до н. э. (IOSPE, I², 25 + 31)¹⁰⁵, самое позднее — к последней четверти III в. до н. э. (IOSPE, I², 32, монеты). По имевшимся в нашем распоряжении источникам до сих пор были известны следующие полномочия септемви ров: 1) вносить предложения по почетным декретам, всегда вместе с архонтами: IOSPE, I², 25 + 31, 26, 32, 33 (?)¹⁰⁶; 2) один раз ἐπαδεύοντες,

¹⁰⁰ Об этих сооружениях см. Карасев А. Н., Леви Е. И. Исследования Ольвии после Б. В. Фармаковского (1927—1970 гг.). — ХКААМ, 1976, с. 38—43 (с литературой). Интерпретация Б. В. Фармаковским жилого дома в НГФ как пританея неверна; см. Леви Е. И., Карасев А. Н. Дома античных городов Северного Причерноморья. — АГСП, 1955, с. 229; прим. 1; Крыжицкий С. Д. Жилые ансамбли древней Ольвии IV—II вв. до н. э. Киев, 1971, с. 85 сл.

¹⁰¹ См. Виноградов, Карышковский. Каллиник, сын Евксена, I, с. 34.

¹⁰² Под которым следует, скорее всего, понимать ольвийский теменос, посвященный Аполлону. На это как будто прямо указывает декрет в честь сыновей Аполлония НО 28 + 29 в моем восстановлении его последних строк после присоединения к ним НО 123: [ἐν τῷ Ἀπόλλωνος] ἱερῶι; см. Виноградов, Русаева. Ук. соч., с. 54, прим. 51 (в текст вкралась опечатка: возможность воссоединения фрагментов реализована не П. О. Карышковским совместно с Ю. Г. Виноградовым, а на месте одним последним).

¹⁰³ Insch. Ephesos, VI, 2236B; Bull. ép., 1981, 473.

¹⁰⁴ Robert L. — BCH, 1926, p. 490 = OMS, I, 54; ср. idem. — BCH, 1933, p. 497 = OMS, I, 497; Bull. ép., 1959, 43; Wilhelm Ad. — Hermes, 23, 1888, S. 458; idem. Neue Beiträge VI, S. 67 = Akademieschriften I, S. 358.

¹⁰⁵ См. Виноградов, Карышковский. Каллиник, сын Евксена, I, с. 33, стк. 1.

¹⁰⁶ В. В. Латышев (IOSPE, I², p. 56; ср. Swoboda H. Griechische Volksbeschlüsse. Lpz, 1890, S. 134) предположительно предлагал дополнять в стк. 3 этого фрагментарного декрета после первой санкции ἐ[ιστηγήσαμένους], однако на его про-

заботясь о сокровищнице, упорядочивают сакральный тариф: IOSPE, I², 76; 3) в течение короткого времени (ок. 230—225 гг.) они чеканят монеты со своим именем — ΟΙ ΕΠΤΑ ¹⁰⁷.

Первый издатель вышеназванного эдикта септемвиров Ф. А. Струве не сомневался в том, что коллегия Семи заведывала казной города ¹⁰⁸, однако уже В. Диттенбергер ¹⁰⁹ высказал мнение о том, что эти магистраты имели попечительство над храмовой казной. Эта точка зрения была развита Г. Гильбертом, впервые распределившим (без аргументации) прерогативы ведения государственной и священной казной между коллегиями, соответственно, οἱ ἐννέα и οἱ ἐπτά и подчинившим ту и другую верховному распорядителю финансов ¹¹⁰.

Первым, кто представил аргументацию в пользу подобного распределения функций, был В. В. Латышев, который, критикуя Ф. А. Струве, указал по поводу IOSPE, I², 76, что термины *θησαυρός* преимущественно, а *ἀπαρξισταί* постоянно связаны с культом ¹¹¹, следовательно, Семь заведовали священной казной. Гораздо более осторожно подошел он к определению полномочий известной лишь из Протогеновского декрета (A. 39 sqq.) коллегии Девяти, о которой сообщается, что Протоген, выбранный ее членом, предложил от себя в счет будущих доходов 1500 золотых, из коих были удовлетворены Саитафарн и многие скептухи. Исследователь предположил (там же, с. 291), что с печальным состоянием финансов для оказания затем денежной помощи удобнее всего было ознакомиться тому магистрату, кто ведал государственной казной, а посему такое заведование и входило, видимо, в компетенцию Девяти ¹¹². Несмотря на всю осторожность, с какой эта гипотеза была высказана, она превратилась у некоторых последующих исследователей как бы в уже доказанный факт ¹¹³.

Участие οἱ ἐπτά наряду с архонтами во внесении предложений по декретам В. В. Латышев объяснял (опять же очень предположительно) тем, что, очевидно, деятельность соответствующих чествуемых лиц (ко времени написания «Исследований» были известны Протоген и некий ...рас — IOSPE, I², 26) «так или иначе касалась и тех отраслей финансового управления, которые находились в заведовании Семи» ¹¹⁴. Однако даже уже к 1887 г. эта гипотеза не могла считаться продуктивной, поскольку, если Протогену и можно было бы приписать какое-то косвенное отношение к сфере деятельности Семи ¹¹⁵, то в IOSPE, I², 26, согласно надежному восстановлению самого же В. В. Латышева, нет и речи ни о какой финансовой деятельности вообще, тем более связанной со священной казной. Нет никакого намека на храмовые деньги и в IOSPE, I², 25 + 31, хотя о какой-то финансовой деятельности Каллиника декрет упоминает. Остается признать, что одной из главных политико-государственных прерогатив коллегии οἱ ἐπτά было, образуя вкупе с архонтами синархию,

рисовке за *επισημον* идет либо *гамма*, либо *пи*. Поэтому я решаюсь очень осторожно (ввиду необычного порядка слов) предложить здесь восстановить ἐπι[ταβούτης vel-δειούτης | καὶ οἱ ἀρχο]ύτας ἀπαν.

¹⁰⁷ Карышковский П. О. Монеты ольвийской коллегии Семи.— ХРААМ, 1976, с. 109—117.

¹⁰⁸ Struve Th.— Rh. Mus., 24, 1870, S. 561.

¹⁰⁹ Syll. ¹, p. 364, not. 2: Septemviro illos rerum sacrarum curam habuisse apparet. Это определение приняли: Lindisch F. De rebus Olbiopolitarum. Diss. Halle, 1888, p. 34; Swoboda H.— Wiener Studien, X, 1888, S. 298 ff.; *idem*. Griechische Volksbeschlüsse, S. 131; Busolt G. Griechische Staatskunde. I. München, 1920, S. 501; Sokolowski. LSCG, 88, p. 176; Карышковский. Монеты ольвийской коллегии Семи, с. 115 сл.

¹¹⁰ Gilbert G. Handbuch der griechischen Staatsaltertümer. II. 1885, S. 187.

¹¹¹ Латышев. Исследования..., с. 293.

¹¹² Непопятно, на каком основании Ф. Линдип (op. cit., p. 44) считал, что эта коллегия заботилась об отправлении даров и податей скифским царькам.

¹¹³ Блаватская Т. В. О финансовых коллегиях Ольвии и Истрии.— КСИИМК, XXII, 1948, с. 57; она же. ЗПГ, с. 194; ср. Pippidi D. M. Contribuții la istoria veche a României. București, 1958, p. 68.

¹¹⁴ Латышев. Исследования..., с. 251.

¹¹⁵ Там же, с. 251, прим. 47: выкупил священные сосуды, заложенные архонтами.

вносить в Совет предложения об издании почетных (пусть даже самых малозначительных) постановлений, в то время как рефераты по проксеническим декретам оставались за частными лицами ¹¹⁶.

Полностью в рамки этих полномочий укладывается и деятельность Антестерия, внесшего (εἰς ἡγήγησ[άμενος]) предложение с мерами по ликвидации стасиса и наказанию виновных в нем зачинщиков, одной из которых явилось их изгнание. Из этого факта, равно как и из чрезвычайно важного характера декретов в честь Каллиника и Протогена, следует, что Семь были одной из верховных коллегий Ольвии, стоявших на одном уровне с архонтами, облеченных не одной экономической, но прежде всего политической властью. Это подтверждается и тем, что они имели даже собственное здание — τὸ ἐπτάδειον.

Что же касается финансовых полномочий Семи, то и здесь дело обстоит, видимо, не так просто, как представлялось до сих пор. Они скорее всего, действительно ведали по преимуществу сакральной казной, что следует из lex sacra IOSPE, I², 76 ¹¹⁷ и с чем согласуются две глазулы декрета в честь Антестерия, где речь идет о наказании грабивших священное имущество и о взыскании денег с задолжавших, по всей видимости, святилищу ([τῶν τῶι ἱερῶι? ¹¹⁸ ὀφελόντων] εἰς[έ]πραξεν). Было бы неправомерным, однако, особенно для эпохи кризиса столь уж резко отделять храмовые сокровища от полисных, ведь сам В. В. Латышев, указывая на аналогичную практику Афин ¹¹⁹, замечает, что «в затруднительных случаях правительство не колебалось прибегать к заимствованиям из священной казны». Эту мысль подтверждает одно не привлеченное к себе должного внимания свидетельство Протогеновского декрета, по словам которого архонты были вынуждены на нужды города заложить священные сосуды частному лицу — Полихарму (Α. 14—19: τὰ ἱερὰ ποτήρια εἰς τὴν τῆς πόλεως χρῆσιν). При этом никак не отмечено участие Семи, к компетенции которых должно было бы в принципе относиться подобное действие. Остается либо сделать вывод о том, что архонты, как и οἱ ἐπτά, имели право распоряжаться храмовым имуществом (не слишком ли много магистратов им заведует?), либо признать, что во второй половине III в. до н. э. сакральная казна фактически слилась с государственной, и из нее дозволялось черпать средства на полисные нужды ¹²⁰.

Не представляется правомерным, как мне кажется, проводить и резкое разграничение финансовых функций различных коллегий, а тем более устанавливать какую-то их субординацию ¹²¹. В настоящий момент будет, видимо, осторожнее считать, что в управлении финансами Ольвийского полиса — сакральными и общественными — участвовало сразу несколько магистратур: и распорядитель общественного хозяйства и казны (ἐκ τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας), и коллегия Семи ¹²², и ар-

¹¹⁶ О синархиях см. Swoboda. Griechische Volksbeschlüsse, S. 131 ff. Корректировку его представлений о динамике развития пробулевматической процедуры см. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 313 f.

¹¹⁷ В отличие от прежних комментаторов В. Д. Блаватский (Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953, с. 205 сл.) и Ф. Соколовский (LSCG, 88, p. 176) видят в предписываемых тарифом достаточно больших суммах не налог на жертвоприношения, а преискурент жертвенных животных. Это выглядит более убедительным, хотя и в этом случае здесь надо усматривать скрытое косвенное обложение; см. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 314, Anm. 133.

¹¹⁸ Учитывая то, что взысканные долги пошли на ремонт алтарей, предпочтение скорее следовало бы отдать вышеприведенному дополнению, хотя, принимая во внимание высказываемые ниже соображения, нельзя, конечно, полностью отвергнуть дополнение [τῆι πόλει].

¹¹⁹ Латышев. Исследования..., с. 102.

¹²⁰ К подобному заключению, прямо его не высказывая, вплотную подошли: Minns E. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, p. 463; Карышковский. Монеты Ольвийской коллегии Семи, с. 116; ср. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 314, Anm. 133.

¹²¹ Как, например, Gilbert. Op. cit., S. 187.

¹²² Если верно восстановление в стк. 52 καὶ τ[ὰ] χρήματα οἱ ἐπτά ἐξέθηκαν,—

хонты, и, по всей вероятности, коллегия Девяти; вопрос же о том, как распределялись между ними полномочия, резоннее оставить до будущих эпиграфических находок. Что касается кратковременной чеканки медных монет коллегией Семи, то наделение ее этой прерогативой можно с полным правом, вслед за П. О. Карышковским¹²³, объяснить стремлением укрепить доверие к этим монетам авторитетом коллегии, как тесно связанной с культом, так и игравшей видную роль в политической жизни полиса.

Итак, публикуемый декрет полностью подтверждает установленные раньше регулярные прерогативы коллегии Семи и даже несколько обогащает наши представления об их полномочиях, указывая на право взывать с храмовых или полисных должников. Что касается ситометрии, то она была экстраординарной функцией Антестерия, которой он был облечен на непродолжительный срок. Подобная практика стала обычной в эллинистических полисах. Выше уже говорилось о том, что ситонию часто устраивали магистраты, занятые в иной сфере деятельности. В качестве примера можно было бы привести и милетских стеностроителей (*οἱ τευχολοῖαι*), которым вменялось в обязанность сдавать на откуп установку стелы¹²⁴, или колофонских карпологов, которые были обязаны инкассировать суммы, собранные на стеностроительство, и выдавать их подрядчикам¹²⁵. Всю остальную деятельность Антестерия составили оказанные по его личной инициативе и за его счет благодеяния: строительство какого-то сооружения, деньги для привлечения миксэллинов к союзу, строительство корабля и починка судов.

* * *

Опубликованный на этих страницах декрет в честь Антестерия представляет собой источник большого значения, который сообщает много ценной и новой информации по ольвийской истории второй половины III в. до н. э. Из него мы впервые узнаем о введении в какие-то особо трудные годы ситометрии и о деталях ее организации, о разразившейся войне, потребовавшей вооруженных отрядов миксэллинов, о военном флоте, пришедшем в упадок и требовавшем приведения его в боевую готовность и пополнения его состава, о политических волнениях в среде ольвийского гражданства и об изгнании как мере по ликвидации стасиса, наконец, о прежде неизвестном административном здании — гептадейоне. Данные псефизмы уточняют наши представления и проливают новый свет на сферу деятельности одной из верховных магистратур полиса — коллегии Семи.

Но, пожалуй, не менее важное значение документа в том, что он дает яркую иллюстрацию того кризисного состояния, в каком очутились греческие полисы Средиземноморья и Причерноморья, и в их числе Ольвия, в эпоху эллинизма. Как неоспоримо показывает синтаксическая структура преамбулы, все перечисленные в декрете события случились в один год — год исполнения Антестерием должности члена коллегии Семи. Происшедших событий в другое, более благоприятное время хватило бы на десятилетия ольвийской истории. В этом небольшом промежутке времени как бы сфокусировались почти все проявления кризиса полисного строя¹²⁶. Постоянные войны и варварские набеги вели к разрушению собственной земледельческой базы полиса и к нарушению регулярного хлебоснабжения, осуществлявшегося за счет ближней и заморской торговли, что в свою очередь порождало хлебный голод среди населения, тре-

а оно кажется таковым, то это лишнее свидетельство того, что коллегия Семи распоряжалась каким-то суммами.

¹²³ Карышковский. Монеты ольвийской коллегии Семи, с. 116.

¹²⁴ Milet I, 3. Nr. 135 = Syll. 3, 273.30—31.

¹²⁵ Maier F. G. Griechische Mauerbauinschriften, I. Heidelberg, 1959, S. 225, Nr. 69. 32—33.

¹²⁶ Подробнее см. Vinogradov. Griechische Epigraphik..., S. 306—316.

бовавший срочных и действенных мер по его устранению. Все это вело к руинированию полисной экономики и истощению полисных финансов.

Война, голод, упадок, усугубленные резким имущественным и, вероятно, социальным расслоением, с неизбежностью порождали обострение противоречий между различными группами и слоями населения, выливающиеся в открытую политическую борьбу — стасис. Последний не мог, конечно, благотворно сказаться на нормальном ходе и стабильном уровне производства — прежде всего продуктов питания, что, словно по цепной реакции, вновь вызывало нехватку продовольствия, опять же приводившую к социальным конфликтам. Полис попал как бы в *circulus vitiosus*, и все попытки вырваться из него — более или менее действенные — закончились в конечном итоге, как мы знаем, крахом, когда в середине I в. до н. э. полностью истощенный и обескровленный город стал добычей воинов Бурбисты. Гетский разгром явился тем переломным рубежом, который в буквальном смысле разорвал историю Ольвии надвое, отделив первые шесть веков ее существования от качественно нового периода ее истории — римской эпохи.

A DECREE HONOURING ANTHESTERIOS AND THE CRITICAL SITUATION OF OLBIA IN THE HELLENISTIC EPOCH

Yu. G. Vinogradov

The author publishes an Olbian decree of the third quarter of the 3rd century B. C. Despite the severely damaged surface of the middle part of the stele, the inscription provides important information on the troubled history of Olbia at this time. Anthesterios had been a member of the Olbian board of Seven (*ἑπταδείσας*) and had besides performed several extraordinary services and beneficial acts, most notably his improvement of corn allotments (*σιτομετρία*). Judging by available epigraphical sources on *sitometria*, the author finds the Olbian variety to be one of the rarest: the distribution was long-lasting, affected only needy citizens who received it in equal portions, it was free of charge and took the form both of bread rations and of public meals. Apparently in this connection Anthesterios, at his own expense, added to or wholly constructed a public building (storehouse?) near the river.

The next lines in the inscription deal with preparations for an impending war which required the cooperation of the Mixhellenes, in whom the author is inclined to see formerly dependent soldier-farmers planted along the borders of the Olbian polis territory for its protection. At the time the decree was published the alliance with the Mixhellenes was already being contracted, thanks to gifts sent to them for which Anthesterios paid the cost; a little later, in the time of Protogenes, the enemy could simply buy these «allies» over (*IOSPE I² 32B, 15—20*). Anthesterios restored the city's altars, fallen into decay from age and alarms of war, getting money needed for repairs from debtors (to the temple?). The threat of war or the need to put down pirates caused Anthesterios to refurbish the Olbian fleet, which he did at his own expense: he built a new warship, repaired old vessels and provided equipment for all of them.

The second part of the inscription deals with a *stasis* which broke out in the city and with citizens guilty of law violations (*παρανομοῦντας*) such as robbing sanctuaries (*[ἱ]ερ[ο]συλοῦσα*). Anthesterios put an end to the outbreak of social unrest by condemning those who promoted it (?) to long terms of exile. The condition of the stele and the context in which it was found suggest to the author that when, some time later, the exiles returned they subjected this testimonial to the benefactions of Anthesterios — whether alive or dead — to a particularly inventive *damnatio memoriae* by laying the decree on the pavement face up, to be trampled by his fellow-citizens.

Consideration of the words used in the hortatory formula of the decree suggests that the political structure of Olbia was at this time far from having the form of extreme democracy: the stele, with its carved relief, was to be set up in the headquarters (first mentioned here) of the board of Seven (*τὸ ἑπτάδεισιον*). The functions of the Seven are examined anew by the author in the light of this document, in which are focussed all the symptoms of the increasingly critical situation of the Olbian polis in the Hellenistic epoch.